

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Особая жестокость в преступлениях против личности

ЮУрГУ – 40.03.01.2015.554.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Ткачева Наталья Викторовна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Шелковнев Павел Викторович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
1.1 Понятие «особой жестокости» в преступлениях против жизни и здоровья.....	7
..	
1.2 История развития составов преступлений, совершенных с особой жестокостью против жизни и здоровья в отечественном уголовном законодательстве.....	13
Глава 2 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	
2.1 Понятие «особой жестокости» в действующем законодательстве.....	16
2.2 Объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступлений против жизни и здоровья	22
2.3 Субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью.....	51
2.4 Отграничение преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью, от смежных составов преступлений.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В уголовном праве не часто приходится встречаться с нравственными и оценочными категориями. Особая жестокость – одно из них. И хотя работа посвящена проблемам квалификации особо жестоких преступлений против жизни и здоровья, основное внимание будет сосредоточено именно на данном понятии.

Сегодня, как, впрочем, и всегда существуют большие проблемы при установлении данного отягчающего обстоятельства. Практические работники часто усматривают особую жестокость там, где ее нет, и не видят ее в действиях преступника в случаях, когда она налицо. А результат – ошибки в квалификации таких опасных преступлений, как убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенных с особой жестокостью.

Интерес вызван не только тем, что количество судебных и следственных ошибок достаточно велико, несмотря на то, что большую долю данных дел составляют убийства, совершенные с особой жестокостью, относящиеся к подсудности областных и приравненных к ним судов. Дело в самой сущности понятия – его четкого определения не существует, а любые попытки его создать, как правило, безрезультатны. Обстоятельства, с которыми закон связывает особую жестокость, однозначной трактовке не подлежат, что порождает очень много споров вокруг данного квалифицирующего признака.

Возникает вопрос, почему бы ни рассмотреть особую жестокость исключительно только как квалифицирующий признак убийства, тем более что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ существуют только по этому вопросу?

Предложенный в теме подход к проблеме позволяет нам расширить базу для исследования, включив сюда, кроме убийства, такие составы преступлений, как причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью и вопросы их квалификации в судебной практике. В данном случае у нас появляется потерпевший и возможность изучения его показаний для установления в действиях виновного лица особой жестокости и ее понимания.

Все это совсем не говорит о том, что этой проблеме не уделяется должного внимания. Практически не иссякает поток журнальных статей, посвященных особой жестокости. В основном же особая жестокость как квалифицирующий признак преступлений против жизни и здоровья практически всегда рассматривается в рамках исследований, посвященных проблемам квалификации убийств, например, в работах С.В. Бородина, Н.А. Попова.

Много работ данной тематике посвящены Ю.М. Антоняном. Можно найти ряд статей С.К. Питерцева, Л.А. Андреевой, П.Ю. Константинова. Есть интересные работы психологов – Э. Фромма, Ф.С. Сафуанова, Т.Б. Дмитриевой и др. Они рассматривают жестокость в рамках теории агрессии, а не в качестве самостоятельного явления.

Материалы публикуемой судебной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации являются в данном случае удобной базой для исследования. Прежде всего, именно постановлениями Пленума Верховного Суда РФ определяется, какое деяние считать особо жестоким, а какое нет. Затем, именно на примере определений и постановлений коллегии по уголовным делам, Пленума и Президиума данного суда можно проследить, как предписания постановлений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу реализуются в его каждодневной практической деятельности. И, наконец, материалы судебной практики очень удобны для иллюстрации отдельных выкладок и подтверждения собственных теоретических выводов и гипотез, так же наглядно показывают, что проблема квалификации деяний, совершенных с особой жестокостью, реально существует и требует своего разрешения, в связи, с чем она остается актуальной и по сей день.

Это обстоятельство определило выбор темы выпускной квалификационной работы и основные направления исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с проявлением особой жестокости при совершении преступлений.

Предмет выпускной квалификационной работы – уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью.

Цель работы – является уяснить сущность особой жестокости как квалифицирующего признака преступлений против жизни и здоровья.

Задачи работы:

- нужно подробно рассмотреть критерии, по которым деяние относится к особо жестокому;
- сравнить взгляды ученых на данную проблему;
- определить наиболее часто совершаемые на практике ошибки при квалификации;
- дать уголовно-правовую характеристику данных деяний.

Методологическую основу настоящего исследования составляют использование диалектического метода познания социальных процессов, общелогических методов познания: анализа и синтеза, а также ряда частных методов, среди которых, прежде всего, необходимо назвать формально-юридический метод.

В работе комплексно проанализированы теоретические и практические вопросы, связанные с влиянием особо жестокого преступного поведения на квалификацию убийств; изучается криминологическая характеристика и выделяются психологические особенности личности преступника и личностные качества, поведение потерпевшего, совершенного с особой жестокостью; на основе анализа научной литературы по криминологии, психологии, психиатрии и медицины автор исследует генезис агрессивного и жестокого поведения человека.

Научное и практическое значение работы состоит в том, что в процессе исследования теоретические положения и выводы, определения ряда понятий и высказанные рекомендации окажутся полезными для дальнейших исследований, посвященных преступлениям, совершенным с особой жестокостью.

Сформулированные в дипломной работе выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности, в процессе преподавания в высших учебных заведениях.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 Понятие «особой жестокости» в преступлениях против жизни и здоровья

Согласно предписанию ч. 2 ст. 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В ряде статей Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ используется понятие «особая жестокость»: п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ; п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В силу заявленной темы нас будут интересовать лишь составы убийства и причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, где особая жестокость используется в качестве квалифицирующего признака.

При квалификации деяния лица встает вопрос – в чем заключается особый характер жестокости и нельзя ли использовать термин «жестокость» вместо «особая жестокость», признав данные понятия однопорядковыми и равными по смысловому содержанию? Другими словами, возникает проблема определения понятия «особая жестокость».

Относя особую жестокость к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность лица за совершенное деяние, закон вместе с тем не назвал критериев, по которым преступление должно быть признано совершенным с особой жестокостью. П. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ указывает на критерии, позволяющие нам признать деяние особо жестоким (те же критерии указаны в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» СПС «Гарант».

половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹. Определения особой жестокости там нет.

Обратимся к толковому словарю русского языка. Там есть определение жестокости. В словаре С.И. Ожегова жестокость раскрывается через понятие «жестокий», т. е. крайне суровый, безжалостный, беспощадный².

В толковом словаре В.И. Даля жестокий определяется как немилосердный, немилостивый, безжалостный или бесчеловечный, не знающий жалости, сожаления; безмерно строгий, суровый, тяжелый или мучительный, невыносимый бедственный, неодолимо грозный, зверский³.

Следует оговориться, что понятие «жестокость», помимо особой жестокости, употребляется в диспозициях еще нескольких статей уголовного закона: в ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего; в ст. 156 УК РФ – неисполнение или ненадлежащее исполнение по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним; в ст. 245 УК РФ, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с животными; в ст. 356 УК РФ, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением. Здесь жестокость связана с жестоким обращением. Какое обращение считать жестоким, законодателем не указывается. Понятие снова не определено. В науке жестокое обращение связывается со способом совершения указанных преступлений, которое может проявляться как в форме преступного действия, так и бездействия. Бездействие может выражаться в непредоставлении потерпевшему питания, необходимых лекарств, медицинской помощи, если такая обязанность была возложена на лицо.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» СПС «Гарант».

²Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 195.

³Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М.:Астрель, 2010. С. 300.

Жестокое обращение возможно в форме действий со стороны виновного: нанесение побоев, истязание потерпевшего, издевательство в словесной форме. Оно характеризуется причинением потерпевшему мучений и страданий¹. В сущности, как жестокое обращение, так и особая жестокость связаны со способом и иными обстоятельствами совершения преступлений, свидетельствующих о желании виновного причинить потерпевшему определенные мучения и страдания. Но в одном случае речь идет просто о жестоком обращении, а в другом, об особой жестокости. Думается, таким способом законодатель хотел подчеркнуть определенную качественную особенность особой жестокости.

Существуют попытки дать определение особой жестокости в научной литературе.

Ю.М. Антонян, посвятивший много работ изучению феномена человеческой жестокости, понимает под жестоким поведением вообще намеренное и осмысленное причинение другому существу мучений и страданий ради них самих или достижения других целей, либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые, субъект допускал или должен был предвидеть подобные последствия. Жестоким может быть назван такой человек, который характеризуется безжалостностью, бесчеловечностью, отсутствием сопереживания и сострадания и в тоже время склонностью совершать жестокие поступки, предпочитая их для разрешения возникающих жизненных проблем.

Если жестокость – наихудшее качество насилия, так сказать, его вершина, то и в самой жестокости можно обнаружить особые слои, разные степени ее общественной опасности. Жизненная практика и уголовный кодекс различают простую и особую жестокость, причем, последняя оценивается законом в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. По общему правилу, лицо, совершившее подобные действия, наносит человеку и обществу наибольший

¹ Андреева Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2008. С. 84.

ущерб и представляет собой исключительную угрозу базовым социальным ценностям¹.

«Питерцев С.К. считает, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости – жестокости сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной»².

Такой подход к проблеме ничего нам не дает, он не содержит в себе четко определенного критерия разделения жестокости и особой жестокости. Так как особая жестокость – понятие оценочное, то суть его нельзя определить через такие формулировки, как «наихудшее качество насилия», «жестокость сверхобычная», «наносщая человеку и обществу наибольший ущерб».

Судебная практика пошла по следующему пути: приговором суда Алябин осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что в нетрезвом состоянии, придя к своей сожительнице Яковлевой, поссорился с ней и стал ее душить. Обороняясь, Яковлева укусила его за руку. Тогда Алябин ударил ее ножом в грудь, причинив ей смертельное ранение, от которого она на следующий день умерла. Президиум Верховного Суда РФ не согласился с квалификацией деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что всякое умышленное убийство является тяжким и в той или иной мере жестоким. Однако для квалификации умышленного убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ требуется совершение убийства с особой жестокостью³. Фактически Верховный Суд РФ разделил эти понятия, указав, что для квалификации деяния как особо жестокого необходимо сочетание особых признаков.

Сбрасывать со счетов понятие жестокости вообще в данном случае слишком неосмотрительно, так как оно является базовым для определения особой жестокости. Сущность же «особенности» жестокости, по мнению Попова А.Н., заключается в том, что «виновный не только отнимает самое дорогое, что может

¹Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 2003. С. 11–12.

²Питерцев С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 2009. № 19. С. 18.

³Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, С.В. Бородина. М., 2010. С. 432–433.

быть у человека – его жизнь (здоровье), но еще и сознательно, умышленно причиняет при этом дополнительные, сильные, продолжительные физические и (или) нравственные страдания. Именно сочетание процесса убийства с сознательным, умышленным причинением дополнительных, продолжительных, сильных физических и (или) нравственных страданий, находящихся за «рамками» процесса причинения смерти (не являющихся обязательными для наступления преступного результата), и образует понятие «особой жестокости»¹. Попов А.Н. соглашается со следующим определением особой жестокости: «Особая жестокость – это сопровождающее или следующее за насильственным преступлением, не обязательное для его совершения и наступления обычных для него последствий, умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, физического или психического страдания»¹.

Данное определение имеет право на существование, но необходимо учитывать следующее: определяя сущность особой жестокости и принимая к руководству данное определение, мы должны понимать, что автор исходит из позиции, когда целью деяния является причинение смерти другому человеку, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Именно тогда причинение страдания носит характер дополнительности. Но как быть, когда убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью совершается с косвенным умыслом, а причинение физических и (или) нравственных страданий является самоцелью? В этом случае определение уже не охватывает все множество совершаемых особо жестоких преступлений против жизни и здоровья. Кроме того, оно также только указывает на направление, в котором необходимо двигаться правоприменителю. Где находится эта граница, когда жестокость становится особой? Можно ли твердо утверждать, что умышленное нанесение семи ударов потерпевшему будет «просто» жестоким, а тринадцати причинит потерпевшему особые страдания? И вывод напрашивается сам собой: так как особая жестокость – нравственная

¹Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2007. С. 14.

оценочная категория, то четкого и строго формализованного определения этого понятия создать практически невозможно. Мы можем лишь указать те обстоятельства, при наличии которых можно твердо и обоснованно говорить об особой жестокости деяния в каждом конкретном случае.

Поэтому думается, что под особой жестокостью необходимо понимать умышленные действия или бездействие, состоящие в причинении потерпевшему и (или) его близким особых физических и (или) нравственных страданий в определенных формах внешнего проявления, обуславливающих повышенную общественную опасность деяния в каждом конкретном случае.

1.2 История развития составов особо жестоких преступлений против жизни и здоровья в отечественном уголовном законодательстве

В силу повышенной общественной опасности, особой извращенности, бесчеловечности и садизма особо жестоких преступлений против жизни и здоровья (особенно убийства, совершенного с особой жестокостью), составы данных преступлений появились в уголовном законе довольно давно, хотя формулировки их сильно отличались в разные исторические эпохи.

В п. 2 ст. 1453 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. повышенная уголовная ответственность за убийство устанавливалась в тех случаях, «когда убитый лишен жизни через истязания или же был пред тем подвергнем каким-либо более или менее жестоким мучениям»¹.

В Уголовном Уложении 1903 г. формулировка закона была уже более емкой и краткой: «убийство, совершенное способом, особо мучительным для убитого»².

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 гг. также предусматривали повышенную ответственность за убийство, совершенное особо мучительным способом для убитого. В частности, в п. «в» ст. 136 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого³.

УК РСФСР 1960 г. содержал уже другую формулировку закона. В п. «г» ст. 102 УК РСФСР предусматривалась ответственность за убийство, «совершенное с особой жестокостью». В п. 7 ст. 39 УК совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим рассматривалось как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность⁴.

Кроме того, именно в УК РФ 1996 года данный квалифицирующий признак впервые появляется и в составах причинения тяжкого и средней тяжести вреда

¹Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 351.

²Цит. по: Попов А.Н. Указ. соч. С. 4.

³Цит. по: Попов, А.Н. Указ. соч. С. 4.

⁴Уголовный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). СПС «Гарант» (утратил силу).

здоровью (ст. ст. 111 и 112 УК РФ). В УК РСФСР 1960 г. квалифицирующий признак звучал иначе: закон наказывал за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения и умышленного менее тяжкого телесного повреждения, если действия виновного лица носили характер мучения или истязания.

Но, придя к формулировке «особая жестокость», законодатель не всегда одинаково определял содержание данного понятия.

«Убийство следует признавать совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда потерпевшему непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства заведомо для виновного причинялись особые мучения или страдания путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда и прочее. Особая жестокость может выражаться и в причинении заведомо для виновного особых страданий близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, глумлении над трупом и т. д.»¹.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» появилась уже несколько другая формулировка: «при квалификации умышленного убийства по п. «г» ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, необходимо иметь в виду, что законом особая жестокость связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Судам следует иметь в виду, что убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, или при превышении пределов необходимой обороны, хотя бы и содержащее такие признаки особой жестокости, как причинение большого количества телесных повреждений либо совершение убийства в присутствии

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленных убийствах». СПС «Гарант» (утратило силу).

близких потерпевшему лиц, следует квалифицировать по ст. 104 и 105 УК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик»¹.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью². Данная формулировка почти дословно воспроизводится в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Пленум Верховного Суда РФ путем проб и ошибок, наконец, нашел более или менее удовлетворяющую практику и соответствующую закону формулировку перечня обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным при совершении преступления особой жестокости.

Таким образом, законодатель довольно давно уяснил повышенную общественную опасность преступлений, совершенных с особой жестокостью, однако не сразу к пришел к современной формулировке данного понятия.

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» СПС «Гарант» (утратило силу).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» СПС «Гарант» (утратило силу).

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». СПС «Гарант».

Глава 2 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

2.1 Понятие «особой жестокости» в действующем законодательстве

Гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» содержит более 22 составов преступления, и особая жестокость является квалифицирующим признаком трех преступлений: п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное с особой жестокостью; п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии; п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

Сразу же возникает вопрос, почему законодатель ограничился только данными составами преступления? Почему, например, нельзя признать совершенным с особой жестокостью причинение легкого вреда здоровью, когда потерпевшему наносилось множество телесных повреждений, либо побои, когда данное преступление совершалось в присутствии близких потерпевшему лиц? Думается, что таким образом законодатель хотел указать на качественную сторону проявленной преступником жестокости. Иными словами, особая жестокость в силу своей природы не совместима с такими последствиями как кратковременное расстройство здоровья до 21 дня или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, а тем более с действиями и последствиями, образующими составы побоев и истязаний. До принятия УК РФ 1996 г. особая жестокость как квалифицирующий признак вообще существовал только в составе убийства, а в отношении причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью говорилось лишь о мучениях и истязаниях.

Закон не дает определения особой жестокости и каких-либо критериев относимости совершенных деяний к особой жестокости. Это значит, что правоприменителю следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 8 данного постановления рекомендует при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Эти общие положения, которые применяются при квалификации деяний, совершенных с особой жестокостью. Поэтому представляется, что исследование необходимо провести в следующих направлениях: рассмотреть объективные признаки таких преступлений; необходимо исследовать субъективную сторону преступления, совершенного с особой жестокостью и выявить наиболее часто встречающиеся ошибки при квалификации.

Но, в первую очередь, хотелось бы разрешить несколько вопросов.

В связи с отсутствием регламентации особой жестокости в законе некоторые практические работники при решении вопроса, является ли деяние совершенным с особой жестокостью, обращаются к заключению судебно – медицинского эксперта. Между тем, согласно ст. 196 УПК РФ судебно – медицинский эксперт устанавливает причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью¹. Установление «особой жестокости» к компетенции судебно – медицинского эксперта не относится.

Игнорировать заключение эксперта также не следует, так как именно оно становится базовым для установления совершения преступления с особой

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ. СПС «Гарант».

жестокостью. Во всяком случае, необходимо иметь в виду, что особая жестокость – это понятие юридическое, а не медицинское¹.

Другой интересный вопрос – почему в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель говорит об убийстве, совершенном с особой жестокостью, а в п. п. «б» и «в» ст. ст. 111 и 112 УК РФ о причинении вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшего? Кроме этого, в том же пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ наряду с особой жестокостью упоминаются термины «пытка», «истязание». Как соотносятся данные понятия? Какой смысловой оттенок несет в себе употребление каждого из них? Данные проблемы должны получить свое разрешение во избежание трудностей при квалификации деяния.

Понятие пытки дается в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. Под пыткой понимается любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная физическая боль или страдание физическое или психическое².

Таким образом, с понятием «пытка» связывают причинение не только физических, но и психических страданий.

«Издваться – зло и оскорбительно высмеивать кого-что-нибудь. Тогда под издевательствами можно понимать совершение таких оскорбительных и унижающих человеческое достоинство потерпевшего действий, которые причиняют ему особые нравственные страдания»³.

Мучения – это действия, причиняющие страдания (заболевание) путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения (или оставления) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные

¹Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2009. С. 107.

²Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные акты о правах человека: Сборник документов / под ред. В.А. Карташкина. М., 2006. С. 266.

³Ожегов С.И. Указ.соч.С. 242.

действия¹. Это лишает потерпевшего возможности удовлетворять естественные физиологические потребности организма, т. е. результатом описанных действий выступают физические страдания.

Но мучения, как справедливо отмечает Дружков С.Н., можно считать не только действием, но и специфическим результатом, который испытывает на себе жертва². И в этой части понятия «мучения» и «страдания» интерпретируются как идентичные (например, в «Толковом словаре русского языка»: мучение – это мука, страдание, страдание - физическая боль, мучение).

Истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия)³.

По мнению Дашиевой А.Д., «особая жестокость» и «пытка», «истязание», «мучение», «издевательство», «страдание», «садизм» – это однопорядковые и схожие по психологической окраске и противоправности понятия, но они неравнозначны, поскольку обозначают различные способы причинения повреждений и переживаний потерпевшему⁴.

Попова Н.П. указывает, что под особой жестокостью «следует понимать издеательства, мучения, истязания, пытки, садизм и жестокое обращение с потерпевшим, поскольку анализируемое понятие охватывает своим содержанием

¹Борзенкова Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. М., 2013. С. 170; Уголовное право. Часть Особенная: Учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд. М., 2005. С. 61.

² Дружков С.Н. Указ. соч. С. 34.

³Приказ Минздрав соц. развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». СПС «Гарант».

⁴Дашиева А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: дисс.... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 29.

все перечисленные способы причинения физического и (или) психического вреда здоровью жертвы или его близким»¹.

Наконец, последнее. Вся сложность квалификации данных деяний заключается в том, что мы не можем сказать точно, испытывал ли потерпевший особые мучения и страдания непосредственно перед или в ходе преступного посягательства. Только при причинении тяжкого и средней тяжести вреда с особой жестокостью появляется возможность получить показания потерпевшего о его собственных переживаниях. Но и они мало что могут дать, поскольку, с одной стороны, потерпевшему не с чем сравнить испытанные им страдания, и определить их как особые, а с другой – в любом случае каждый из нас будет считать посягательство на собственное здоровье особо зверским, причиняющим особые мучения и страдания.

Здесь мы зачастую имеем дело с собственными представлениями об особых мучениях и страданиях, поэтому сложно говорить об объективности такой оценки. Если исходить из этого, то понятие особой жестокости следовало бы исключить из уголовного закона за его объективную несостоятельность, а также в силу действия презумпции невиновности.

Такой подход, думается, неверен. Мы основываем свои суждения на том основании, что причинение множественности ранений, длительное лишение пищи и тепла, применение мучительно действующего яда или сожжение лица заживо объективно причиняют потерпевшему особые мучения и страдания, независимо от его индивидуальных особенностей. Данные представления базируются на нашем собственном жизненном опыте от испытанных каждым человеком боли и страдания от ожогов, ударов, травм. Имеют под собой они и определенную научную базу. Существуют разработки, описывающие механизм действия на организм человека высоких температур, химических соединений, а также механизм возникновения и развития травм и т. п. И для того, чтобы определить, например, испытывал ли потерпевший мучения при отравлении его

¹Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 40.

уксусной кислотой, необходимо рассмотреть, как она воздействует на организм человека. Обратившись к соответствующим источникам, мы увидим, что уксусная кислота обладает местным прижигающим свойством. Общее действие ее на организм связано с вызываемым ею распадом эритроцитов. Отмечаются ожоги слизистой полости, рта, глотки, желудка, кишечника, мучительная рвота с примесью крови. Химический ожог и гемолиз эритроцитов приводят к тяжелому поражению почек. На 3–5сутки может наступить перфорация желудка и пищевода, развиться острая почечная недостаточность и смерть¹.

¹Попов В.Л Судебная медицина: Учеб. Для вузов. М., 2010. С. 143.

2.2 Объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступлений против жизни и здоровья

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» требует при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ указывает, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись: пытки; истязания; совершалось глумление над жертвой; убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.); особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

В силу того, что «особая жестокость», «пытка», «истязание», «глумление» – понятия оценочные и неопределенные, эту проблему решить непросто. И все же этот перечень хотелось бы уточнить.

В уголовно-правовой доктрине на данный счет имеются следующие точки зрения.

Бородин С.В. считает, что убийство может быть признано совершенным с особой жестокостью: «по способу действий виновного, когда установлено истязание, воспрепятствование оказанию помощи потерпевшему после нанесения ему смертельного ранения, нанесения большого количества ранений, причинение смерти с применением огня, кислоты, медленно действующего яда и т. д.; по иным обстоятельствам убийства, когда установлено использование беспомощности

потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, убийство детей в присутствии родителей и убийство родителей в присутствии детей и т. д.»¹.

Антонян Ю.М. «указывает, что преступление следует считать совершенным с особой жестокостью в случаях, когда: непосредственно перед убийством или в процессе его совершения потерпевшему были нанесены множественные телесные повреждения»; особые мучения и страдания могут порождаться не только самим способом, но и выбором места, времени и обстановки совершения преступления. Чрезмерные переживания можно причинять потерпевшему и его близким, не только нанося ему телесные повреждения или издеваясь над ним, но и иными путями. Так особо жестоким, безусловно, является убийство одного человека на глазах другого, которому тоже грозит реальная смерть. В этих случаях он как бы воочию видит свою ближайшую судьбу и не может не испытывать особых мучений и страданий; сами особо жестокие действия не обязательно должны быть совершены в отношении человека. Так, исключительный по силе эмоциональный удар может быть нанесен тяжким мучительством животного, например, любимой собаки, или уничтожения ценных в духовном плане для данного человека вещей, связанных с дорогими для него воспоминаниями, надругательством над памятью усопшего и т. п.; «вполне справедливо признание убийства совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный при осуществлении своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, который осознает, что его лишают жизни, но из-за возраста, состояния здоровья или по иным причинам не способен» сопротивляться².

Как мы видим, мнения ученых, хотя во многом и не выходят за рамки, очерченные указаниями постановления Пленума Верховного Суда РФ, но несколько отличаются друг от друга, а потому для полного понимания объективных характеристик особой жестокости необходимо прибегнуть к анализу их составляющих и провести исследование по следующим направлениям:

¹Бородин С.В. Указ. соч. С. 114.

²Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 236–239.

- «способ совершения преступления, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные, сильные физические боли и страдания;
- обстановка совершения преступления, свидетельствующая о причинении потерпевшему и(или) его близким особых нравственных страданий;
- иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

К особой жестокости в преступлениях против личности относят способ, особо мучительный для потерпевшего. Убийство признавалось квалифицированным, если оно было совершено способом, особо мучительным для потерпевшего. Однако понятия «особая жестокость» и «особо мучительный способ» понимаются как целое и часть, поскольку закон связывает особую жестокость не только со способом, но и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Юридическое понятие «особая жестокость» шире «особой мучительности». Признаки особой мучительности будут тогда, когда потерпевший перед смертью испытывал сильные страдания, в то время как особая жестокость может быть проявлена иначе»¹.

«Способ в уголовном праве определяется как те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления»².

Челябинским областным судом вынесен приговор в отношении Сельницына В.Л. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сельницын В.Л., у которого возникли неприязненные отношения к ранее знакомым ему В.Б.Б. и М.Ю.Р., находившимся в указанной квартире, решил лишить их жизни путем отравления угарным газом, который, как осознавал Сельницын В.Л., явится неизбежным последствием умышленного поджога им находившихся в квартире вещей.

¹Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть. М.: Из-во НОРМА, 2005. С. 189.

² Наумов А.В. Словарь по уголовному праву. М., 2007. С. 564.

Воспользовавшись тем, что В.Б.Б. и М.Ю.Р. уснули, Сельницын В.Л. предварительно с помощью отвертки удалил ручки с оконной рамы оконного стеклопакета в кухне, а также с балконной двери в комнате, исключив возможность для потерпевших принять меры к спасению, обеспечив поступление воздуха. Затем Сельницын В.Л., сознавая, что избранный им способ лишения жизни потерпевших представляет опасность для неопределенного круга лиц – жильцов многоквартирного дома, поджог зажигалкой вещи, находящиеся в шкафу в комнате, в которой спали потерпевшие, бытовой мусор и шторы в ведре в кухне, а также полотенце в ванной комнате.

Удостоверившись в том, что произошло возгорание предметов, повлекшее задымление, Сельницын В.Л., достоверно зная об отсутствии у В.Б.Б., М.Ю.Р. ключей от указанной квартиры, покинул жилище, закрыв снаружи ключом металлическую входную дверь.

Он не осознавал, что способ лишения жизни потерпевших повлечет длительные и тяжкие их мучения. Думал, что от задымления в квартире они не проснутся, ручки скрутил, чтобы они не смогли открыть окна и проветрить квартиру.

Умышленные действия Сельницына В.Л. повлекли смерть потерпевших.

Суд считает, что квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершение убийства с особой жестокостью, не нашел подтверждения.

Сельницына В.Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «е» УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 19 (девятнадцать) лет 6 (шесть) месяцев с ограничением свободы сроком на 2 (два) года¹.

Избранный способ посягательства должен причинять потерпевшему особые мучения и страдания. Второй критерий – «излишний» характер причиненных мучений и страданий. Например, для совершения убийства, причинения тяжкого

¹ Приговор Челябинского областного суда № 2-24/2018 от 27 марта 2018 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

и средней тяжести вреда здоровью нет никакой необходимости в нанесении множественности ранений потерпевшему, сожжении его заживо, при выборе яда нет необходимости специально выбирать яд, мучительно действующий, и иными способами мучить жертву.

«Убийство должно признаваться совершенным с особой жестокостью, на основании избранного виновным способа причинения потерпевшему смерти в тех случаях, когда потерпевшему причинялись сильные и длительные страдания, находящиеся за «рамками» убийства. Они являются излишними с точки зрения наступления смерти потерпевшего»¹.

Таким образом, искомыми критериями мы можем считать причинение потерпевшему особых мучений и страданий и «излишний» характер такого причинения. Так в предыдущем примере суд обнаружил отсутствие второго критерия и посчитал, что действия преступника были направлены только на реализацию умысла преступника –лишить жизни потерпевших.

Той же точки зрения придерживаются многие авторы. «Воробьева Т. и Санталов А. правильно обратили внимание на то, что способ лишения жизни признается особо жестоким, когда в процессе подготовки к убийству или его совершения потерпевший подвергался пыткам, истязаниям или ему причинялись особые страдания»².

При этом необходимо учитывать, что причинение «излишних», «дополнительных» страданий должно охватываться умыслом виновного лица.

Данные правила обобщены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное

¹ Попов А.Н. Указ. соч.С. 48.

² Воробьева Т. Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. 2007. № 11. С. 12.

лишение пищи, воды и т. д.)», хотя критерий «излишества» причинения таких страданий, ненужности их для достижения «основного» преступного результата в постановлении не прозвучал.

При определении способа особо жестокого преступления против жизни и здоровья также возникает ряд проблем. Например, большие трудности возникают у правоприменителей, когда налицо такой признак особо жестокого способа совершения преступления как множественность ранений.

По приговору Челябинского областного суда Мухаметшин Э.Х. признан виновным в совершении убийства двух лиц; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; совершенного с особой жестокостью (п. п. «а», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Мухаметшин Э.Х. решил умышленно лишить жизни свою бабушку Я.Р.Х. в связи с личными неприязненными отношениями к ней и знал, что в силу физического состояния, обусловленного тяжелым заболеванием, не сможет оказать ему активного сопротивления и защитить себя.

Мухаметшин Э.Х. прибыл к дому, в котором проживали бабушка и дедушка, и осознав, что И.Г.А. (дедушка) может воспрепятствовать осуществлению его умысла на причинение смерти Я.Р.Х. (бабушки), а также для того, чтобы облегчить реализацию умысла на причинение смерти Я.Р.Х., решил лишить жизни дедушку, умышленно нанес ему клинком имевшегося при нем ножа не менее одного удара в область передней поверхности грудной клетки, не менее одного удара рукой в область грудной клетки, от которых И.Г.А. упал, затем нанес клинком ножа не менее одного удара в область передней брюшной стенки, не менее трех ударов в область грудной клетки.

Далее он увидел сидевшую в кресле в зале свою двоюродную сестру В., а бабушка сидела на стуле. Он сразу подбежал к ней и, держа нож в левой руке лезвием у большого пальца, ударил ножом в живот Я.Р.Х. два раза. Переложив нож в правую руку лезвием к мизинцу, и, сказав бабушке: «Это тебе за то, что ты про меня рассказываешь», – нанес ей удар ножом в область сердца. Общее

количество нанесенных ударов не помнит, так как у него снова закружилась голова. Помнит, что бабушка ничего не говорила, только стонала от боли.

В. видя, как он наносит удары бабушке, плакала. Затем он прошел в спальню. Ничего ни говоря, накрыл одеялом, лежащую на кровати и плачущую сестру, и ушел из дома.

При снятии одежды с трупов: на теле потерпевшего обнаружены множественные колото-резаные ранения туловища, на теле потерпевшей обнаружены колото-резаные ранения тела, резаные раны верхних конечностей¹.

Таким образом, «один лишь факт нанесения большого количества ранений не может являться критерием при установлении отношения виновного к причинению потерпевшему особых страданий и мучений. Множественность ранений может быть вызвана обстоятельствами, свидетельствующими об отсутствии осознанного выбора особо жестокого способа совершения преступления». Такими обстоятельствами могут быть:

- нанесение множества телесных повреждений в драке– когда виновный нанес множественные ранения лицу в «пылу драки», не имея при этом желания причинить своей жертве особые мучения и страдания;
- короткий промежуток времени, в который были нанесены данные повреждения, что может быть связано со стремлением избавить потерпевшего от излишних мучений.

По делу Зубкова, осужденного Челябинским областным судом по п. п. «д», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Аникеевой, коллегия указала: из материалов дела видно, что ранения, повлекшие смерть потерпевшей, причинены ей в короткий промежуток времени, не установлены действия, свидетельствующие о желании Зубкова причинить ей особые мучения и страдания.

Осуждение Зубкова по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ из приговора исключено¹.

¹Приговор Челябинского областного суда № 2-43/2016 от 5 июля 2016 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

Длительность избиения потерпевшего. Думается, что длительное время нанесения телесных повреждений будет объективно свидетельствовать об испытываемых потерпевшим страданиях, в то же время виновный не может не осознавать, что таким способом он причиняет потерпевшему особые страдания и мучения.

Челябинским областным судом Нуреев М.К был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, т. е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей.

Что же касается наличия в действиях осужденного квалифицирующего признака совершения преступления с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей, но он в полной мере установлен судом из показаний, в том числе, самой потерпевшей о том, что избиению она подвергалась в течение продолжительного времени, с пятого часа утра до семи часов утра. Ей были нанесены многочисленные удары, она перемещалась осужденным за волосы, ставилась на колени, поливалась холодной водой, длительно избивалась головой о бортик ванны, ее пальцы осужденный клал на табурет и с силой опускал на них свою ногу².

Характер и локализация повреждений, наличие на теле потерпевшего повреждений, характерных для истязания (надрезов на коже, прижиганий, сечений и т. п.).

Характер избиения потерпевшего (удары ногами, различными предметами в область жизненно важных центров потерпевшего, например в голову, грудь, живот и т. п.).

Значительное физическое превосходство виновного лица над потерпевшим.

Кроме нанесения большого количества телесных повреждений, к способу, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых

¹Приговор Челябинского областного суда № 4-33/2017 от 20 октября 2017 г.// ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

²Кассационное Определение Челябинского областного суда г. Челябинск № 22-4913/16 от 26.08.2016 г.// ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

страданий, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» относит использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и другие действия. Представляется, что и в данном случае преступление следует квалифицировать как совершенное с особой жестокостью на основании избранного виновным способа совершения преступления при доказанности того, что страдания потерпевшего охватывались умыслом виновного лица.

Сожжение заживо практически всегда свидетельствует о факте выбора особо жестокого способа преступления, поскольку виновный не мог не осознавать, что, сжигая живого человека, он приносит ему особые страдания.

Это подтверждает и следующий пример.

Челябинским областным судом Беляев Е.А. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия осужденного были умышленные, он, облив потерпевшую легковоспламеняющейся жидкостью, поджег ее одежду зажигалкой, отчего произошло возгорание, свидетельствовали о наличии у него умысла на причинение ей смерти. Выбранный Беляевым Е.А. способ причинения смерти – сожжение заживо, когда, общеизвестно, человек испытывает сильную физическую боль, особые мучения и страдания, указывал на совершение им преступления с особой жестокостью. Преступление не было доведено до конца по независящим от Беляева Е.А. обстоятельствам – принятие мер свидетелями Х.К.С. и А.М.Д. (сына потерпевшей) по тушению пламени и своевременное оказание потерпевшей квалифицированной медицинской помощи.

Исследован судом протокол явки с повинной, в котором Беляев Е.А. собственноручно написал о том, что «облил одежду А.Л.В. бензином, который находился у него в кармане, достал из кармана зажигалку и поднес к А. пламя, и она загорелась...».

Действия Беляева Е.А. верно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, т. е. умышленные действия, направленные на причинение смерти человеку, совершенные с особой

жестокостью, которые не доведены до конца по независящим от виновного обстоятельствам¹.

Другой пример, Сигаев П.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сигаев П.Е. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сособойжесткостью при следующих обстоятельствах: 22 июня 2015 года Сигаев П.Е., в состоянии алкогольного опьянения, вместе с Г.В.И. находился на улице, где между ними произошел конфликт. Испытывая неприязнь к Г.В.И., Сигаев П.Е. решил лишить его жизни, для чего нанес не менее двух ударов руками в область тела Г.В.И., одновременно с этим облил Г.В.И. и его одежду имевшейся при нем легковоспламеняющейся горючей жидкостью, содержащей нефтепродукты, а затем, действуя сособойжесткостью, при помощи зажигалки поджег Г.В.И., причинив ему в результате воздействия огня собыемучения и страдания. После этого Сигаев П.Е. скрылся с места происшествия.

В результате действий Сигаева П.Е. потерпевшему Г.В.И. были причинены термический ожог третьей степени головы, шеи, грудной клетки, живота, верхних конечностей – 38 % общей площади поверхности тела, термический ожог верхних дыхательных путей, которые повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, вызвали развитие ожогового шока и отека головного мозга, в результате чего 23 июня 2015 года, несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, скончался в МБУЗ ГКБ № 1 г. Челябинска.

Избранный Сигаевым П.Е. способ убийства Г.В.И. путем сожжения его заживо свидетельствует обособойжесткости совершенного преступления, поскольку подсудимый осознавал, что его действия не повлекут мгновенного наступления смерти потерпевшего, который будет испытывать особо сильную

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-261/2015 от 19 января 2015 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

физическую боль и мучения, носящие достаточно продолжительный характер, однако при этом сознательно избрал подобный способ лишения Г.В.И. жизни¹.

Особо жестоким способом без сомнений являются различные способы длительного удушения. Однако в каждом отдельном случае необходимо устанавливать, что виновный осознавал, что своими действиями он реально причиняет потерпевшему особые страдания.

Кроме того, к особо жестоким способам совершения преступления можно отнести закапывание живого человека, использование электротока, длительное лишение человека пищи, воды, тепла, и т. п. действия, причиняющие потерпевшему особые мучения и страдания и являющиеся «излишними» для достижения преступного результата.

Подводя итог всему вышесказанному об особо жестоком способе совершения преступлений против жизни и здоровья, хотелось бы еще раз уточнить:

- сущность выбранного особо жестокого способа совершения преступления заключается в причинении потерпевшему особых мучений и страданий;
- данные страдания «выходят за пределы преступного результата», являются «излишними»;
- причинение особых страданий и мучений потерпевшему охватывается умыслом виновного.

Но особая жестокость связывается законом не только со способом совершения преступления, но и с обстановкой совершения преступления и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости в процессе совершения преступления.

Данные понятия также нуждаются в четком определении для раскрытия объективной стороны особо жестокого преступления.

Обстановка – это объективные условия, при которых происходит преступление².

¹ Приговором Челябинского областного суда № 2-30/2016 от 13 апреля 2016 г.// ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

² Наумов, А.В. Словарь по уголовному праву / А.В. Наумов. М., 2007. С. 564.

В постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» ничего не говорится о том, какими должны быть страдания потерпевшего – физическими или нравственными. Четко определен лишь один случай, когда страдания лица являются нравственными и определяют квалификацию деяния как особо жестокого – совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Обратимся к высказываниям теоретиков. Так, Антонян Ю.М считает, что особые мучения и страдания могут порождаться не только самим способом, но и выбором места, времени и обстановки совершения преступления. Чрезмерные переживания можно причинять потерпевшему и его близким, не только нанося ему телесные повреждения или издеваясь над ним, но и иными путями. Так особо жестоким, безусловно, является убийство одного человека на глазах другого, которому тоже грозит реальная смерть. В этих случаях он как бы воочию видит свою ближайшую судьбу и не может не испытывать особых мучений и страданий.

Сами особо жестокие действия не обязательно должны быть совершены в отношении человека. Так, исключительный по силе эмоциональный удар может быть нанесен тяжким мучительством животного, например любимой собаки, или уничтожения ценных в духовном плане для данного человека вещей, связанных с дорогими для него воспоминаниями, надругательством над памятью усопшего и т. п.¹. Вряд ли в данном случае потерпевший испытывает особые физические страдания. Скорее всего, речь идет о страданиях нравственных.

Той же точки зрения придерживается Попов А.Н «На наш взгляд убийство должно быть признано совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный стремился или реально причинял потерпевшему сильные, продолжительные психические страдания. Данный вывод необходимо сделать на том основании, что особая жестокость убийства не может связываться только со способом убийства. Она является, на наш взгляд, интегративной характеристикой

¹Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 238–239.

и способа преступления, и обстановки его совершения, и иных обстоятельств, свидетельствующих о том, что виновным была проявлена безжалостность и беспощадность в совершении убийства»¹.

Косвенные доказательства в поддержку данной позиции мы можем обнаружить и в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Постановление гласит, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой. Исходя из определения пытки в примечании к ст. 117 УК РФ как причинения физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях, можно сделать вывод о том, что наказуемым в данном случае являются и причинение нравственных страданий.

Истязание заключается в причинении физических или психических страданий одним из двух способов: путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями². Как мы видим, и здесь потерпевшему могут причиняться нравственные страдания.

И, наконец, глумление над жертвой – злобное и оскорбительное издевательство³.

«Бородин С.В. указывает, что о безжалостности как об одном из признаков особой жесткости свидетельствует убийство нескольких лиц – одного за другим.

Аналогичного мнения придерживаются Сандреев К. и Мухамедзянов И. Они считают, что к числу убийств с особой жестокостью следует отнести и убийства в присутствии следующей жертвы, при условии, если виновный сознавал, что

¹Попов А. Н. Указ. соч. С. 66.

² Никулин С.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой. М., 2008. С. 344.

³Ожегов С.И. Указ. соч. С. 137.

второй потерпевший понимал характер его последующих действий и их направленность»¹.

Другой точки зрения придерживаются Андреева Л.А., Константинов П.Ю., которые считают точку зрения Бородина С.В. весьма спорной, поскольку ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве самостоятельного квалифицирующего признака убийство двух и более лиц, и такое убийство не требует дополнительной квалификации как совершенное с особой жестокостью².

Итак, возникает закономерный вопрос. В ст. 105, 111 и 112 УК РФ уже содержится такой квалифицирующий признак как убийство (причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в отношении) двух и более лиц. Нет ли здесь определенного противоречия и не будет ли квалификация данного деяния как особо жестокого излишней?

Особых противоречий в данном случае нет. «Одного факта убийства двух лиц одного за другим, явно недостаточно для признания того, что преступление совершено с особой жестокостью. Однако необходимо отличать от этого случая другие, когда умыслом виновного не охватывается причинение потерпевшим особых нравственных страданий, например, в случаях убийства двух лиц одного за другим в драке и т. п.»³

Особая жестокость может проявляться и в другой обстановке. Так, если потерпевшего заставляют перед лишением жизни копать себе могилу, глумятся над ним, то в такой обстановке совершения преступления, несомненно, потерпевший испытывает особые нравственные страдания.

Одним из признаков преступления, который характеризует обстановку совершения преступления с особой жестокостью, признается совершение посягательства в присутствии лиц, близких потерпевшему.

¹Сандреев К. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью// Социалистическая законность. 1981. № 10. С. 52.

²Андреева Л.А., Константинов, П.Ю. Указ. соч. С. 190–191.

³ Андреева Л.А., Константинов, П.Ю. Указ. соч.С. 190–191.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что особая жестокость может выражаться в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Сразу возникает несколько вопросов. Прежде всего, кого считать лицами, близкими потерпевшему. Их определение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», но применительно к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве, (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. «Определение лиц, близких потерпевшему дается также в п. 3 ст. 5 УПК РФ: это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹.

Другой сложный вопрос: какие страдания лиц, близких потерпевшему необходимо признавать особыми?

С.К. Питерцев следующим образом раскрывает понятие «особые страдания близких потерпевшего». «Специфика содержания особых страданий близких потерпевшего обуславливается тем, что эти лица наряду с тяжкими переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения. Как очевидцы они вначале переживают ужас грозящей близкому лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого – сам факт его смерти. Причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безуспешно. Эти из ряда вон выходящие как по

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. СПС «Гарант».

характеру, так и по силе переживания страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь комплекс страданий близких потерпевшего необычайно, исключительно тяжким, а потому особым»¹.

«Следовательно, по мнению Питерцева С.К. суть особых страданий близких потерпевшему лиц заключается в переживании процесса и факта смерти потерпевшего, что усугубляется их невозможностью оказать потерпевшему помощь»².

Иную точку зрения высказал Попов А.Н. По его мнению «особые страдания близких при убийстве заключаются в самом факте того, что они стали свидетелями смерти родного им человека. Осознание невозвратимости потери делают эти страдания особенно сильными. Искать какой-либо дополнительный критерий «особенности» страданий близких потерпевшего в подобных случаях, по нашему мнению было бы неправильно. Одно из двух, или близкие страдали в результате гибели родного им человека, или они не испытывали страданий. Третьего не дано. Поэтому особые страдания близких потерпевшего будут во всех случаях осознания ими факта посягательства на его жизнь, если отношения между потерпевшим и близкими его до этого момента не давали оснований для иных выводов»³.

Таким образом, для установления факта особых страданий близких потерпевшему лиц, необходимо установить, что во время преступного посягательства данные лица осознавали сущность преступного посягательства на жизнь и здоровье, и его результаты. Однако самого факта осознания недостаточно. Необходимо во всех случаях устанавливать форму внешнего проявления внутреннего состояния лица при преступном посягательстве (например, попытка лица защитить потерпевшего, скорее всего, будет свидетельствовать об

¹Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве// Правоведение. 2006. № 3. С. 116.

² Там же.С. 117.

³Попов А.Н. Указ.соч.С. 72.

испытываемых им чувствах к потерпевшему), а также отношения лица с потерпевшим до момента преступного посягательства.

И, наконец, еще один немаловажный вопрос, при решении которого в судебной практике часто возникают затруднения – «что означает осознание виновным причинения страдания близким потерпевшего?

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) лишь указывается, что, совершая убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, виновный должен осознавать, что он своими действиями причиняет им особые страдания.

В связи с этим возникает еще один вопрос. Должен ли при этом виновный стремиться причинить близким особые страдания? Или для привлечения его к ответственности достаточно лишь факта, что он допускал или безразлично относился к страданиям близких, осознавая их присутствие? В чем объективно должно выражаться это осознание?

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в некоторых случаях суды при квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью исходят только из факта присутствия близких на месте происшествия»¹.

Следует обратиться к выше рассмотренной нами практике, когда Мухаметшин Э.Х. решил умышленно лишить жизни свою бабушку Я.Р.Х. связи с личными неприязненными отношениями к ней. Мухаметшин Э.Х., осознавая, что бабушка в силу возраста и физического состояния, обусловленного тяжким заболеванием, не может оказать ему сопротивления, защитить себя. И он наносил удары клинком ножа не менее одного удара по левой руке, не менее трех ударов в область передней брюшной стенки, не менее двух ударов в область передней поверхности грудной клетки, в присутствии внучки близкого для нее человека – бабушки и очевидно тем самым причиняя ей особые страдания. Внучка видя, как он наносит удары бабушке, плакала. Затем он прошел в спальню. Ничего ни говоря, накрыл одеялом лежащую на кровати и плачущую сестру, и ушел из дома.

¹Попов А.Н. Указ.соч.С. 73.

В ходе предварительного следствия Мухаметшин Э.Х. утверждал, что присутствие внучки в доме и то обстоятельство, что она наблюдает за его действиями, для него было очевидным. Он видел, что внучка плакала при нанесении им ударов ножом Я.Р.Х.У суда нет сомнений в том, что малолетняя испытывала особые страдания, о чем также свидетельствует её последующее поведение, которое описывали свидетели М.Р.Р., Д.Г.Р.¹.

Необоснованно были квалифицированы действия Мхитаряна Л.А. как покушение на убийство с особой жестокостью своей жены в присутствии спящих детей. В определении коллегии Верховного суда СССР было правильно указано, что одного факта присутствия близких потерпевшему лиц на месте преступления недостаточно, необходимо установить, что виновный осознавал, что причиняет особые страдания близким потерпевшему лицам².

В других случаях суд совсем необоснованно считает недостаточным факт присутствия близких потерпевшему лиц для квалификации преступления как особо жестокого.

Коротков осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью), ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража), а также ст. 125 УК РФ (в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случае, если виновный сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние).

27 февраля 2016 г. Коротков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел домой к знакомой, которая проживала в Металлургическом районе Челябинска. В ходе ссоры из личных неприязненных отношений у подсудимого возник умысел на убийство женщины в присутствии ее трехлетнего сына. Видя,

¹Приговор Челябинского областного суда № 2-43/2016 от 5 июля 2016 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 15 апреля 1982 г. «Действия виновного необоснованно квалифицированы как покушение на убийство с особой жестокостью (по признаку совершения его в присутствии близких потерпевшему лиц)» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 6. С. 17–18.

как Коротков наносит удары ножом матери, ребенок просил прекратить, но подсудимый просьбы мальчика игнорировал. От полученных ранений женщина скончалась на месте. Осознавая, что мальчик в силу возраста не сможет позвать на помощь и выйти самостоятельно из дома, Коротков закрыл на ключ входные двери квартиры-студии, оставив ребенка наедине с телом убитой в закрытом непроветриваемом помещении без доступа к пище и воде. С места происшествия злоумышленник скрылся, похитив, в том числе, ноутбук и сотовый телефон (на общую сумму 38 000 руб.).

На следующий вечер ребенка в шоковом и изможденном состоянии обнаружили подруги убитой. Обеспокоенные, что потерпевшая не отвечает на звонки, они приехали к ней домой.

В судебном заседании подсудимый вину признал частично в убийстве потерпевшей из личных неприязненных отношений не в присутствии ее сына, а также в краже части имущества, описанного в обвинении. Кроме того, он согласился с фактом оставления ребенка в опасности в запертой квартире с телом матери, но настаивал на том, что сделал это неумышленно¹ (приговор не вступил в законную силу).

Керимов осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство жены, указал, что Керимов нанес жене два удара ножом в присутствии несовершеннолетних детей, однако нет данных о том, что он сознавал причинение своими действиями особых страданий детям, в то время как для квалификации его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный предвидел, желал или сознательно допускал особую жестокость.

Коллегия приговор отменила, указав следующее. Как видно из материалов дела, удары ножом Керимов нанес в присутствии детей, при этом сын пытался защитить мать, хватал Керимова за руку, в которой был нож. Но эти обстоятельства дела суд во внимание не принял.

¹Пресс-служба Челябинского областного суда. Официальный сайт Челябинского областного суда. URL:http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1757 (дата обращения: 18.12.2019).

При новом рассмотрении дела Керимов осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

«В крайне редких случаях присутствие близких потерпевшего при убийстве расценивается преступником как удачное обстоятельство, позволяющее ему в дополнение к убийству выразить специфически извращенное отношение к этим лицам путем причинения им особых страданий. Для реализации такой дополнительной цели преступник совершает особые, качественно своеобразные действия, которыми посягает уже не на жизнь жертвы, а на иной объект – психический покой близких потерпевшего. Фактически являются особо жестокими только те редчайшие, единичные убийства, для которых помимо цели лишить жертву жизни, характерно намеренное использование преступником присутствия близких жертвы со специфически извращенной целью – причинить им особыми действиями из ряда вон выходящие, чрезвычайные по тяжести и потому особые страдания².

Таким образом, Питерцев С.К. считает, что особо жестокими являются только те редчайшие преступные посягательства, которые преследуют помимо основной еще и дополнительную цель – причинение особых страданий близким потерпевшего.

Данные выводы очень интересны с точки зрения их аргументации. Но автор не учитывает те случаи, когда в силу своих физических, возрастных особенностей (старики, малолетние, инвалиды) близкие потерпевшему лица объективно не могут оказать преступнику никакого сопротивления, а потому и не воспринимаются им в качестве препятствия к осуществлению преступного замысла. Но у преступника нет стремления своими действиями причинить им особые страдания, ион, по нашему мнению, он не может не осознавать особых страданий близких потерпевшему лиц, хотя может относиться к ним безразлично.

¹Апелляционное определение Челябинского областного суда № 2-56/2014 от 19 октября 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

²Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве//Правоведение.2006. С. 117–118.

При таком стечении обстоятельств, что бывает очень часто, действия преступника вообще не подпадают под схему, предложенную Питерцевым С.К.

Аналогичной точки зрения придерживается и Попов А.Н: «на наш взгляд осознание причинения особых страданий близким потерпевшего неравнозначно стремлению причинить им особые страдания. Для ответственности за убийство с особой жестокостью достаточно установления любого отношения виновного лица к факту причинения близким потерпевшего особых нравственных страданий – желания, безразличия, или сознательного допущения. Главное, чтобы он осознавал, что, совершая убийство потерпевшего, он причиняет нравственные, психические страдания его близким, находящимся на месте происшествия»¹.

Данная точка зрения, на мой взгляд, будет более соответствовать положениям теории и практики.

Представляется, что, кроме присутствия близких потерпевшего на месте происшествия, необходимо, чтобы виновный знал о том, что близкие осознают характер происходящего. В противном случае оснований для квалификации преступления против жизни и здоровья с особой жестокостью просто нет: Челябинском областным судом осужден Трофимов по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство тестя и тещи с особой жестокостью.

Вывод об особой жестокости суд мотивировал тем, что убийство тестя Трофимов совершил в присутствии его жены. Однако из дела видно, что она в момент убийства находилась в состоянии алкогольного опьянения и спала. Эти доводы судом не опровергнуты, а поэтому осуждение Трофимова по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ из приговора исключено².

Часто в литературе встречается следующее мнение, что как преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью (убийство, причинение тяжкого

¹ Попов А.Н. Указ. соч. С. 73.

² Апелляционное определение Челябинского областного суда № 2-298/2010 от 13.08.2010 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью) следует квалифицировать посягательства на жизнь и здоровье родителей в присутствии детей, и наоборот¹.

Но вот Воробьева Т. и Санталов А. пришли к выводу, что убийство родителей в присутствии малолетних детей, не осознающих сущности происходящего, не может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью². Хотя и здесь следует оговориться, что страдания могут быть причинены не ребенку, а родителям, например, в силу опасений за его жизнь.

Таким образом, преступление против жизни и здоровья в присутствии близких потерпевшему лиц должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью при соблюдении следующих условий:

- виновный знает о том, что близкие потерпевшего находятся на месте преступления;
- виновный знает, что они осознают характер происходящего;
- виновный осознает, что близкие потерпевшему лица и (или) сам потерпевший испытывают или могут испытывать особые нравственные страдания.
- виновный желает причинить близким потерпевшему лицами (или) самому потерпевшему особые нравственные страдания, безразлично относится к их возможным страданиям либо сознательно допускает причинение таких страданий.

Обобщая все сказанное об обстановке совершения особо жестокого преступления против жизни и здоровья, следует исходить из того, что обстановка в данном случае – это совокупность объективных и субъективных обстоятельств совершения преступления, которые виновный либо сознательно создает, либо использует в уже существующем виде, причиняя потерпевшему и (или) его близким особые нравственные страдания. Как свидетельствует анализ судебной практики, сама по себе обстановка совершения преступления (за исключением случаев совершения преступления в присутствии близких потерпевшему лиц) не

¹ Никулин С.Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой. М., 2008. С. 324.

² Воробьева Т., Санталов А. Указ. соч. С. 13.

всегда свидетельствует об особой жестокости деяния, а потому ее следует рассматривать в совокупности со способом совершения преступления и иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Как указывает постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» особая жестокость может связываться не только со способом и обстановкой совершения преступления, но и с иными обстоятельствами дела, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Иными словами, особая жестокость виновного лица в данном случае проявляется не столько в способе и обстановке совершения преступления, а сколько в самом характере совершенного посягательства, и зависит от многих факторов: жертвы преступления, характера действий виновного лица, мотивов преступления и т. п.

В силу того, что объективно все обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости выделить, перечислить и закрепить в законе невозможно, судам следует исходить из самого «духа закона», учитывая характер действий виновного лица. Единственным критерием объективности здесь остается причинение потерпевшему и (или) его близким особым физическим и нравственным страданиям, что, к сожалению, судами не всегда выполняется.

Так, судом Архангельской области Вишняков был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство своей матери. Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Вишнякова стала ругать сына за злоупотребление спиртными напитками. На этой почве пьяный Вишняков с целью убийства поленом нанес лежащей на печи матери несколько ударов по голове, затем сбросил ее на пол, принес из коридора веревку, сделал из нее петлю, накинул на шею матери, свободный конец веревки перекинул через балку, закрепил на ручке двери, после чего, проходя по дому, несколько раз открывал и закрывал дверь, вследствие чего веревка то ослабевала,

то сильнее натягивалась. Убедившись, что мать мертва (смерть наступила от механической асфиксии), Вишняков ушел из дома¹.

В данном случае характер действий объективно свидетельствовал о мучительной смерти потерпевшей и стремлении виновного причинить ей такие страдания и мучения— суд этого не увидел.

К обстоятельству, свидетельствующему о проявлении виновным особой жестокости, может свидетельствовать и совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

По мнению Антоныяна Ю.М, «вполне справедливо признание убийства, совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный при осуществлении своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, который осознает, что его лишают жизни, но из-за возраста, болезни или по другим причинам не способен сопротивляться. Здесь жестокость проявляется в безжалостности и в заведомых для виновного особых страданиях потерпевшего. Не может быть признано совершенным с особой жестокостью убийство спящего человека, хотя он тоже находился в беспомощном состоянии, но не мог осознать грозящую опасность. Следовательно, необходимо осознание жертвой опасности. Если этого нет, в силу ее возраста, болезни и иных факторов, то нет и особой жестокости»².

Высказался в поддержку этой точки зрения и «Бородин С.В. Он считает, что совершенным с особой жестокостью вполне обоснованно признаются убийства и в тех случаях, когда виновный для осуществления своего намерения использовал беспомощное состояние потерпевшего, который осознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивления. По Уголовному кодексу беспомощность отнесена к обстоятельствам, отягчающим убийство, но это значения для рассматриваемого вопроса не имеет. По существу, было бы нелогично признавать особые страдания других лиц, близких к

¹Меркушев А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам об умышленных убийствах // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 3. С. 13–14.

²Антоныан Ю.М. Указ. соч. С. 244.

потерпевшему, в присутствии которых совершается убийство, свидетельством особой жестокости, а особые страдания самого потерпевшего (ребенка, престарелого, больного), которого лишают жизни и который не может защитить себя, таковыми не считать»¹.

Итак, поскольку особая жестокость преступления – это его интегративная характеристика, то о проявлении виновным особой жестокости могут свидетельствовать какие угодно обстоятельства, как объективного, так и субъективного свойства, в их совокупности.

Исследование объективных признаков преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью, не ограничивается наиболее четкими ее проявлениями – способом, обстановкой совершения преступления, и иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Возникает еще один немаловажный вопрос – о времени проявления виновным особой жестокости.

Все вышеперечисленные обстоятельства совершения преступления, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости, существуют, как правило, в процессе совершения самого преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что признак особой жестокости наличествует, в частности, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания и т. д.

Кроме того, некоторые авторы утверждают, что об особой жестокости, проявленной виновным, могут свидетельствовать действия, совершенные как до момента посягательства, так и после посягательства².

Какое содержание вкладывается в понятие определения Верховного Суда «перед лишением жизни»? Что это за промежуток времени? Один час, один год? Например, Антонян Ю.М. указывает, что особая жестокость нередко проявляется

¹ Бородин С. В. Указ. соч. С. 112–113.

² Попов А.Н. Указ. соч. С. 82.

во время многолетних истязаний и избиений потерпевшего. По его данным перед совершением почти половины «семейных» убийств жертвам наносилось множество телесных повреждений. Почти в 70 % случаев это длилось от 1,5 до 5 лет¹.

Основная проблема здесь в том, следует ли квалифицировать как особо жестокие преступления, способ и обстановка совершения которых совсем не являются особо жестокими (например, потерпевший был застрелен), а перед совершением посягательства на жизнь к потерпевшему применялись длительные пытки и истязания?

На этот счет в теории есть следующие мнения.

«На практике возможны ситуации, когда истязание потерпевшего характеризует не способ убийства, а обстановку его совершения. Убийца может применять к потерпевшему пытки, истязать его различными способами, высказывать при этом угрозы убийством для того, чтобы он испытал особые мучения и страдания перед смертью. К смерти же потерпевшего приводят действия, которые уже не носят характер мучений и страданий (удушение, огнестрельное ранение, удар ножом в сердце и т. д.). В подобной ситуации действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 117, поскольку они полностью охватываются диспозицией п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо доказать, что умысел на рассматриваемый вид убийства возник до истязания жертвы или в процессе истязания. Если же материалами дела доказано, что умысел на убийство возник после истязания жертвы, действия виновного следует квалифицировать по совокупности ст. 117 и соответствующими частью и пунктом ст. 105 УК РФ»².

С этой точкой зрения можно согласиться со следующей оговоркой – между истязанием, побоями и издевательствами над потерпевшим и самим преступным

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 247.

² Константинов Ю.П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 9–10.

посягательством на его жизнь и здоровье должен быть довольно короткий промежуток времени. Большой отрезок времени будет объективно свидетельствовать об отсутствии умысла виновного совершить преступление с особой жестокостью, причинно-следственную связь между его действиями и последствиями установить не удастся, а потому и деяния будут квалифицироваться самостоятельно.

Попов А.Н. формулирует ряд правил, которыми следует руководствоваться в случаях, «когда между жестокими действиями и самим преступным посягательством существует определенный промежуток времени:

- истязание, предшествующее убийству (в нашем случае и причинению тяжкого и средней тяжести вреда здоровью), может образовывать как способ, так и обстановку убийства с особой жестокостью;
- для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство было совершено в процессе истязания или истязание завершилось убийством;
- убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если она наступило после истязания, но в результате действия, совершенных во время истязания;
- умысел на убийство у виновного должен возникнуть до момента окончания истязания;
- реализоваться данный умысел должен или в процессе истязания, или сразу же после истязания;
- между истязанием и действиями, которыми была причинена смерть потерпевшему, не должно быть значительного разрыва во времени, свидетельствующего о наличии реальной совокупности преступлений – истязания и убийства;
- некоторый разрыв во времени между истязанием и убийством возможен в тех случаях, когда прерывание действий виновного было обусловлено причинами, не связанными с отказом от умысла на убийство;

– при доказанности того, что умысел на убийство возник после истязания, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений – истязания и убийства, с учетом всех обстоятельств дела»¹.

И, наконец, последнее, что хотелось бы обсудить, исследуя объективную сторону особо жестокого преступления против личности – факт глумления над трупом. Данная проблема еще будет рассматриваться в этом исследовании, когда будет говориться об ошибке виновного и посягательстве его на негодный объект.

Здесь же хотелось бы затронуть лишь отдельные моменты проблемы. Прежде всего, нужно сказать о том, что в своих рекомендациях Верховный Суд несколько раз менял свое отношение к этому явлению.

Впервые о нем упоминалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 3 июля 1963 года № 9. В данном постановлении отмечалось, что особая жестокость может выражаться и в глумлении над трупом².

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 года № 4 указывалось на то, что особая жестокость может выражаться в глумлении над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление³.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 года № 15 обратил внимание на то, что уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью⁴.

¹Попов А.Н. Указ. соч. С. 90.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4. С. 21 (утратило силу).

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4. С. 9–10 (утратило силу).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 2. С. 3–6 (утратило силу).

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 указывается, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Обобщая все вышесказанное, нужно подчеркнуть, что для квалификации убийства, причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью как совершенных с особой жестокостью, следует всесторонне изучать все объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости: способ, время, обстановку, место совершения преступления, характер действий (бездействия), орудия преступления и, только при наличии достаточных доказательств проявленной виновным особой жестокости и умысла виновного совершить такое преступления, квалифицировать его действия как совершенные с особой жестокостью.

2.3 Субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью

Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. ст. 105, 111, 112 УК РФ наступает лишь в том случае, когда преступник совершил деяние умышленно, независимо от вида умысла, т. е. лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (прямой умысел), либо лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел). Это положение распространяется и на квалифицированные составы рассматриваемых преступлений.

Данное положение закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Верховный суд не впервые дает свои рекомендации по данному вопросу. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 3 июля 1963 г. № 9 указывалось, признак особой жестокости законом связывается не только со способом убийства, но и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о том, что виновный действовал с умыслом, направленным на совершение преступления с особой жестокостью¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 г. № 4 было закреплено следующее правило: к особой жестокости могут быть отнесены, в частности,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4. С. 21 (утратило силу).

случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания, либо ему причинялись особые страдания путем нанесения большого количества телесных повреждений или использования мучительно действующего яда¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 г. № 15 по данному вопросу указывалось, что совершение преступления с особой жестокостью связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости².

И, наконец, постановление Пленума Верховного Суда РФ в действующей редакции указывает, что совершение преступления против жизни с особой жестокостью должно охватываться умыслом потерпевшего. Вроде бы все очень просто. Однако это положение на практике вызывает трудности у правоприменителей.

Во-первых, «особая жестокость» – это понятие оценочное, описывающее неограниченное число жизненных ситуаций, свидетельствующих о стремлении лица причинить потерпевшему повышенные мучения и страдания; это юридическое понятие и как квалифицированный состав устанавливается следователем или судом в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств совершения преступления. Поэтому думается, что особая жестокость не может охватываться умыслом виновного. Виновный может лишь осознавать, что своими действиями он причиняет потерпевшему особые физические и (или) нравственные страдания, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желать наступления данных последствий либо допускать эти последствия или относиться

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4. С. 9-10 (утратило силу).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 2. С. 3–6 (утратило силу).

к ним безразлично. Подпадают ли его действия под категорию «особо жестокие», решит суд. Поэтому формулировку необходимо уточнить, заменить существующую следующим: «при этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с причинением потерпевшему либо его близким особых физических и (или) нравственных страданий».

Во-вторых, при изучении судебной практики становится не совсем ясно является ли цель причинить потерпевшему особые физические и (или) нравственные страдания обязательной для установления особой жестокости при убийстве или причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью? В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сказано лишь о том, что совершение убийства с особой жестокостью должно охватываться умыслом виновного. Учитывая тот факт, что для признания преступления как совершенного с особой жестокостью при совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, требуется лишь осознание виновным, что своими действиями он причиняет потерпевшему и его близким особые страдания, можно было бы ответить на поставленный вопрос отрицательно. Однако Верховный Суд РФ в данном случае оказался непоследовательным.

Морозова И.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167 УК РФ. Морозов И.А. совершил убийство трех лиц – М.Ю.В., М.И.В. и малолетней М.Н.В., с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, с причинением значительного ущерба, совершенные путем поджога.

Морозов И.А. находился совместно с ранее ему знакомой М.Ю.В. в квартире, где между ними на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой у Морозова И.А. возник преступный умысел, направленный на убийство М.Ю.В.

Реализуя вышеуказанный преступный умысел, с целью убийства М.Ю.В., действуя умышленно, с силой схватил М.Ю.В. руками за шею, а затем сжал ее руками, тем самым перекрывая доступ кислорода в дыхательные пути потерпевшей и лишая ее возможности дышать. При этом в процессе оказания сопротивления М.Ю.В. удалось освободиться от захвата Морозова И.А. Затем Морозов И.А., реализуя преступный умысел, приискал в одной из комнат указанной квартиры в качестве орудия совершения преступления неустановленный в ходе следствия удлинённый полужесткий предмет (веревка, шнур и т. п.), вооружился им, после чего, накинул его на шею последней, образовав петлю, и стал стягивать свободные концы данного предмета в разные стороны, тем самым перекрывая доступ кислорода в дыхательные пути М.Ю.В., пока последняя от удушья не потеряла сознание.

Непосредственно после этого, пришли ранее знакомые Морозову И.А. и проживающие в указанной квартире М.И.В. и ее дочь М.Н.В., внешний вид и физиологическое развитие которой достоверно указывали на то, что последняя не достигла четырнадцатилетнего возраста и является малолетней. Увидев тело М.Ю.В., М.И.В. начала кричать, после чего обнаружила в квартире Морозова И.А. с целью предотвратить обращение в правоохранительные органы указанных лиц и избежать привлечения к уголовной ответственности, с целью скрыть совершенное в отношении М.Ю.В. преступление, возник преступный умысел, направленный на убийство М.И.В. и М.Н.В. сособой жестокостью. Реализуя указанный преступный умысел, Морозов И.А., приискал неустановленный в ходе предварительного следствия нож, которым вооружился, а затем, действуя умышленно, в присутствии малолетней М.Н.В., применяя в качестве орудия убийства указанный нож, нанёс им не менее 44 ударов в область жизненно-важных органов – туловища, шеи и верхних конечностей М.И.В., а также нанес руками и ногами не менее 2 ударов в шею и левую верхнюю конечность последней. При этом Морозов И.А. осознавал, что малолетняя М.Н.В. является близким родственником – дочерью М.И.В., жизнь и

здоровье которой ей дороги, в связи с чем лишение жизни М.И.В. в присутствии М.Н.В. причинит им обеим особые моральные и нравственные страдания. Находившаяся в непосредственной близости от М.И.В. малолетняя М.Н.В., пыталась оказать помощь своей матери и кричала.

Непосредственно после совершения убийства М.И.В., Морозов И.А., завершая реализацию своего преступного умысла, направленного на убийство М.И.В. и М.Н.В., вооружившись ранее приисканным в указанной квартире неустановленным следствием ножом, нанёс им не менее 9 ударов в область жизненно-важных органов – шеи, грудной клетки и верхней правой конечности М.Н.В., а также нанес руками и ногами не менее 8 ударов в голову, шею и нижнюю правую конечность последней.

Кроме этого, непосредственно после совершения убийства М.И.В., М.Н.В. и М.Ю.В., у Морозова И.А., с целью скрыть ранее совершенные им преступления и избежать привлечения к уголовной ответственности, возник преступный умысел, направленный на повреждение и уничтожение огнем помещения квартиры и находящегося в ней имущества, общеопасным способом, путем поджога.

Реализуя свой преступный умысел, Морозов И.А., действуя умышленно, осознавая, что своими действиями создаст реальную опасность распространения огня на другие жилые квартиры многоквартирного дома, и, соответственно, создаст опасность для жизни и здоровья граждан, проживающих в них, используя неустановленные следствием предметы и средства для получения открытого огня, поджёт имеющиеся в кладовом помещении указанной квартиры предметы¹.

В-третьих, суды при обосновании квалификации содеянного виновным иногда вообще забывают раскрыть содержание умысла виновного, совершающего убийство или причинение вреда здоровью с особой жестокостью, или раскрывают его не полностью.

¹Приговор Челябинского областного суда №2-65/2015 от 24.12.2015 // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

Кутуев Р.Х. осужден за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с особой жестокостью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей Т.О.В.

В кассационной жалобе осужденный Кутуев Р.Х., не оспаривая причастность к совершенному преступлению, просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание.

Считает, что судом не учтено отсутствие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей Т.О.В., которая являлась его сожительницей, что наносил удары потерпевшей в результате душевного волнения, которое было вызвано поведением самой потерпевшей. Кроме того, судом необоснованно не учтено в качестве смягчающего обстоятельства аморальное поведение потерпевшей, которое явилось поводом для совершения преступления.

Выводы суда о виновности Кутуева Р.Х. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенное с особой жестокостью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах: показаний самого осужденного Кутуева Р.Х., как на предварительном следствии, так и судебном заседании о том, что он на почве ревности, нанес множество ударов деревянной палкой и ногой в область грудной клетки и по нижним конечностям Т.О.В.

Решая вопрос о квалификации действий Кутуева Р.Х. суд правильно оценил обстоятельства дела в части мотивов действий последнего и отсутствие умысла на лишение жизни Т.О.В., указывая в приговоре на то, что на почве ревности умысел Кутуева Р.Х. был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшей, при этом Кутуев Р.Х. не находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, а был в состоянии простого алкогольного опьянения.

Нанесение большого количества ударов тупыми твердыми предметами, в частности палкой, ногами, со значительной силой, судом обоснованно признано, что Кутуев Р.Х действовал сособой жестокостью¹.

Из приведенного примера очевидно следует, что у осужденного не было прямого умысла на причинение смерти потерпевшей.

Представляется, что это не случайно: разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, нуждаются в уточнении.

Для того чтобы понять, в каком направлении действовать в данном случае, необходимо обратиться к предложениям, выработанным наукой уголовного права.

Скляр С. считает, что содержание умысла применительно к объективным обстоятельствам, свидетельствующим об особой жестокости убийства, может выражаться в двух формах:

- желании причинить потерпевшему или его близким особых мучений и страданий;
- допущении лицом, совершившим преступление, что его действия причиняют потерпевшему или его близким особые мучения и страдания либо в отношении к этому факту безразлично².

Более точно эту идею сформулировал Бородин С.В. Он указывает, что «в каждом случае должно быть выяснено отношение виновного не только к последствию, но и к особой жестокости как к обстоятельству, отягчающему убийство»³. Бородин С.В. исходит из того, что фактически закон не содержит запрета на деление умысла по отношению к действию и результату. Более того, ст. 27 УК РФ позволяет правоприменителю анализировать действие или бездействие и наступившие последствия исходя даже из разных форм вины.

¹ Кассационное определение Челябинского областного суда №22-2107/2012 от 06 марта 2012 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

²Скляр С. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью// Уголовное право.2008. № 1. С. 46.

³Бородин С.В. Указ. соч. С. 108.

Доктрина уголовного права исходит из того, что как прямой, так и косвенный умысел включают предвидение, которое является не чем иным, как осознанием наступления результатов этого явления. Если какое-то явление представляет собой результат другого явления, то предвидеть этот результат – значит осознать свойство породившего его явления, осознать связь между этим и другим явлением и результатом, осознавать характер результата. Применительно к рассматриваемому виду преступлений это означает, что виновный, тогда действует с особой жестокостью, когда осознает характер действия, желает или сознательно допускает наступивший результат, которым является особая жестокость¹.

Отсюда следует, что, по мнению Бородин С.В., субъективное отношение виновного при совершении преступления против жизни и здоровья может выражаться в трех формах:

- к преступлению и к особой жестокости как следствию преступник относится с прямым умыслом;
- к преступлению и к особой жестокости как следствию преступник относится с косвенным умыслом;
- к преступлению преступник относится с прямым умыслом, а особой жестокости с косвенным.

Бородин С.В. не признал возможности совершения убийства с косвенным умыслом, а по отношению к особой жестокости иметь умысел прямой².

Поддерживает точку зрения Бородин С.В. о возможности деления умысла по отношению к деянию и особой жестокости и Антоян Ю.М. Кроме того, он задается вопросом – может ли быть совершено преступление с косвенным умыслом на лишение жизни (причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью) и с прямым умыслом на проявление особой жестокости? И он указывает, что не во всех случаях виновный к особой жестокости относится с

¹ Там же. С. 109.

² Бородин С.В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации // Социалистическая законность. 2009. № 8. С. 48.

прямым умыслом. Он вполне может допускать, что его действия причиняют особые страдания и мучения, но относиться к этому безразлично. Возможно, что отношение виновного к особой жестокости будет характеризоваться прямым умыслом, а к лишению жизни (причинению вреда здоровью) – косвенным. Это часто имеет место при пытках в целях вымогательства¹.

Противоположную точку зрения высказал Попов А.Н: «можем ли мы утверждать, что при совершении убийства с особой жестокостью виновный действует с двумя умыслами: одним - отношением к смерти, а другим – к особой жестокости своих действий? Представляется, что этого делать нельзя, поскольку подобный подход противоречит основам учения о вине в уголовном праве. Двух видов умысла при совершении одного преступления быть не может.

Следовательно, преступление с особой жестокостью совершается только с одним умыслом, направленность и содержание которого должны устанавливаться в каждом конкретном случае. Следует признать, что убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Субъективное отношение виновного лица к факту проявления им особой жестокости может быть раскрыто только в рамках того умысла, с которым оно совершало убийство»².

Попов А.Н. в отношении определения умысла виновного при совершении преступления с особой жестокостью пошел дальше. Он считал, что осознание лицом общественно опасного характера своих действий (бездействий) включает в себя понимание социального значения всех фактических обстоятельств совершаемого деяния, определяемых признаками конкретного состава преступления (в нашем случае это способ совершения преступления, место, время и иные значимые обстоятельства).

Чечель Г.И. в результате проведенного исследования делает следующий вывод: «Совершая убийство особо жестоким способом (путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда,

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 242.

² Попов А.Н. Указ. соч. С. 28.

совершая убийство на глазах у близких потерпевшему лиц, и т. п.), виновный, бесспорно, должен знать, что причиняет жертве (либо близким ей лицам) особые мучения либо страдания, и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом.

Таким образом, квалифицируя действия виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, органы следствия и суд обязаны установить как-то, что потерпевшему объективно причинялись особые мучения и страдания, так и то, что эти мучения и страдания охватывались целью и умыслом виновного, заведомо причинялись им, и что именно данный способ лишения жизни избран с той целью, чтобы причинить потерпевшему особые мучения или страдания. Этот способ действия должен быть избран виновным специально с целью причинения особых мучений либо страданий. Если же виновный не знал, что своими действиями причиняет потерпевшему в процессе лишения жизни особые страдания и мучения, то такое убийство вряд ли можно признать совершенным с особой жестокостью»¹. Таким образом, Чечель Г.И. считает, что преступление против жизни или здоровья может быть совершено лишь с прямым умыслом и специальной целью – причинить потерпевшему и (или) его близким особые физические или нравственные страдания.

Своеобразное толкование данной проблемы дают Сандреев К и Мухамедзянов И. Суть их идеи заключается в том, что, по их мнению, умысел предполагает, что виновный сознает все фактические обстоятельства деяния, характер своих действий и их последствия. Выделять отдельно виды умысла в отношении каких-либо фактических обстоятельств, в том числе и способа совершения преступления, особо жестокого характера действий, неверно. Виновный не может одновременно сознательно допускать возможность наступления смерти потерпевшего и одновременно желать его смерть с особыми мучениями. Поэтому для квалификации содеянного как убийства (либо

¹Попов А.Н. Указ. соч. С. 24–25.

причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью) с особой жестокостью, необходимо установить, что он совершает преступление с особой жестокостью¹.

Итак, мы видим, что взгляды ученых на данную проблему сильно отличаются друг от друга. Но, несмотря на все эти различия во взглядах, фактически всех ученых, занимавшихся данной проблемой можно разделить на сторонников (Бородин С.В., Антонян Ю.М.) и противников (Чечель Г.И., Сандреев К., Мухамедзянов И., Попов А.Н.) точки зрения деления умысла по отношению к деянию и особой жестокости при его совершении.

Думается, что точка зрения Бородина С.В. и Антоняна Ю.М. является более предпочтительной, за исключением некоторых нюансов: Бородин С.В. называет «особую жестокость» результатом преступного поведения виновного, хотя постановление Пленума Верховного суда РФ связывает ее как со способом, так и с иными обстоятельствами дела.

Точка зрения Чечеля Г.И. не выдерживает никакой критики, поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не содержится никаких указаний на то, что преступление должно быть совершено с прямым умыслом и иметь специальную цель – причинить особые страдания потерпевшему.

В сущности, точка зрения Попова А.Н. фактически ничем не отличается от идеи, выдвинутой Бородиным С.В. и Антоняном Ю.М., даже если он и не признает возможности деления видов умысла по отношению к деянию и его преступному результату. Его представление о субъективной стороне преступлений против жизни и здоровья строится на возможности несовпадения волевого элемента умысла по отношению к результату преступного деяния и иным фактическим обстоятельствам дела². Если учесть, что прямой и косвенный умысел по интеллектуальному моменту практически не различаются, то мы снова приходим к идее Бородина С.В. о разделении видов умысла при совершении преступления против жизни и здоровья с особой жестокостью.

¹Сандреев К., Мухамедзянов И. Указ. соч. С. 53.

²Попов А.Н. Указ. соч. С. 30.

Этот спор можно перевести в иную плоскость. Фактически, суть спора заключается в том, являются ли физические и нравственные страдания потерпевшего общественно опасными последствиями наравне со смертью, причинением тяжкого и средней тяжести вреда здоровью? Иными словами – есть особая жестокость и ее последствия – особые физические и нравственные страдания потерпевшего и (или) его близких, и необходимо определять отношение виновного не только к причинению смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, но и к особой жестокости и ее последствиям.

Обобщив все вышесказанное, следует сделать следующий вывод о том, что под формулировкой в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «умыслом виновного охватывалось совершение убийства с собой жестокостью» нужно понимать случаи, когда:

1) При совпадении видов умысла по отношению к деянию и его преступным последствиям и к особой жестокости при совершении преступления:

- преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью совершено с прямым умыслом;
- преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью совершено с косвенным умыслом.

2) При разделении видов умысла по отношению к деянию и его преступным последствиям и к особой жестокости при совершении преступления:

- само деяние совершено с прямым умыслом, а по отношению к объективным обстоятельствам, свидетельствующим о наличии особой жестокости в действиях виновного, умысел косвенный;
- само деяние совершено с косвенным умыслом, а по отношению к объективным обстоятельствам, свидетельствующим о наличии особой жестокости в действиях виновного, умысел прямой.

Данное указание позволит при квалификации преступления против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью избежать лишних сомнений и ошибок.

Но лишь определением умысла виновного при квалификации преступлений против жизни и здоровья не обойтись. Иногда перед правоприменителем при квалификации убийства встает вопрос: а как поступить тогда, когда виновный желал и стремился причинить потерпевшему особые страдания, но не смог осуществить свой замысел по обстоятельствам, не зависящим от его воли? Самый распространенный случай – виновный, желая причинить потерпевшему особые страдания, наносил потерпевшему большое количество ножевых ранений во все части тела, однако потерпевший потерял сознание от боли, наступившей после нанесения ему первого удара, и, несмотря на все старания потерпевшего, не испытывал никаких особенных мучений и страданий. Или же потерпевший скончался от первого же удара ножом в жизненно важный орган. Однако виновный, не зная этого, продолжает наносить удары, желая причинить потерпевшему особые страдания, допуская их причинение либо безразлично относясь к тому, что потерпевший может испытывать сильную боль и страдания.

Как в подобных случаях должно квалифицироваться содеянное виновным? Следует ли признавать, что преступление было совершено с особой жестокостью?

В литературе по поводу данной проблемы высказаны разнообразные суждения.

Сандреев К. и Мухамедзянов И. отстаивают точку зрения, что убийство, соединенное с нанесением множественных ран, хотя бы и смерть наступила мгновенно, является особо жестоким убийством. Они обращают внимание на то, что наступление смерти от первого удара – дело случая, смерть могла наступить и от третьего, пятого, десятого удара. Они исходят из того, что мучительный для потерпевшего процесс его умерщвления не является обязательным признаком убийства с особой жестокостью. По их мнению, при ином подходе неизбежно возникнут трудности в определении момента наступления смерти или момента, с

которого потерпевший перестал испытывать мучения и страдания, оказавшись в бессознательном состоянии, а также того, мог ли он вообще испытывать их, находясь, например, в состоянии сильного опьянения. Непросто и установить, признавал ли эти обстоятельства виновный. Поэтому Сандреев К. и Мухамедзянов И делают вывод, что для ответственности за убийство с особой жестокостью достаточно установить, что виновный действовал с целью проявления особой жестокости¹.

Сторонником противоположной точки зрения является Антонян Ю.М. Он отрицает, что особая жестокость имеется и в тех случаях, когда потерпевший фактически не испытывал особых мучений (смерть наступила мгновенно, от первого же удара), но действия виновного свидетельствуют о его бесчеловечности (например, нанесение множества ножевых ранений, отрубание головы, обезображивание трупа или надругательство над ним)².

Аналогичную позицию занимает Константинов П.Ю. который утверждает, что если смерть потерпевшего наступает от единичных действий, а большое количество телесных повреждений было причинено ему уже после смерти, либо потерпевший потерял сознание от первых ударов и не мог чувствовать боли, то признака особой жестокости не будет³.

Для того, чтобы высказать собственную точку зрения на данную проблему, необходимо еще изучить и официальную позицию Верховного Суда РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» имеется указание на то, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости». И рассмотрим следующий пример из практики Судебной коллегии

¹Сандреев К., Мухамедзянов И. Указ. соч. С. 52.

²Антонян Ю.М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью// Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 53.

³Константинов П.Ю. Указ. соч. С. 8.

по уголовным делам Верховного Суда РФ: так, Панфилов был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обстоятельства совершения преступления следующие.

Панфилов вместе с женой и другим людьми отмечал праздник 1 Мая у себя дома.

Во время празднества Панфилов обнаружил, что его жена и Меньков находятся в одной комнате, заподозрил ее в супружеской неверности и решил убить. Он выпроводил всех гостей и, оставшись вдвоем с женой, топором нанес ей девять ударов, в том числе семь в область шеи, два в область груди, отчленив голову от туловища.

В кассационной жалобе отец погибшей ставил вопрос об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий осужденного. По его мнению Панфилов совершил убийство с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор отменила, указав, что по настоящему делу доказательства исследованы не полно, некоторые важные обстоятельства не получили оценки в приговоре.

Так, суд первой инстанции не усмотрел оснований для квалификации преступных действий Панфилова по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обосновывая это решение следующим. Девять ранений были нанесены потерпевшей одновременно, смерть ее наступила мгновенно, ей не причинялись страдания, мучения, болевые ощущения, и отчленение (неполное) головы от туловища само по себе не свидетельствует об убийстве, совершенном с особой жестокостью.

Однако суд не принял во внимание ряд обстоятельств, как-то: конкретную обстановку совершения преступления, характер содеянного, способ действий (рубил топором потерпевшую, отчленил ей голову), силу наносимых ударов, локализацию и тяжесть телесных повреждений у потерпевшей и не дал оценки этим обстоятельствам в приговоре.

Суду следовало проанализировать все доказательства в их совокупности и сделать вывод о наличии или отсутствии в действиях Панфилова особой жестокости при совершении убийства потерпевшей.

Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела Панфилов был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кассационной инстанцией приговор был оставлен без изменения¹.

Вывод напрашивается сам собой в рассмотренном постановлении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, на наш взгляд, указала на то, что фактическое причинение страданий потерпевшему не является обязательным признаком убийства с особой жестокостью. Особая жестокость убийства связывается не с причинением боли и страданий потерпевшему, которых может фактически и не быть, а с обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным о жестокости при совершении преступления.

Таким образом, исходя из положений судебной практики, правы сторонники той точки зрения, что содеянное убийство должно быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью, ведь установление факта испытания особых страданий и мучений потерпевшим не считается обязательным, а виновный предпринял все, чтобы эти страдания потерпевшему причинить.

Но мы всегда оставляем за собой право сомневаться. У этой «правильной» точки зрения есть изъяны. Убийство, как и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, имеет материальный состав. В объективную сторону умышленного причинения смерти другому человеку включаются действия (бездействие), последствия и причинно-следственная связь между ними. В материальном мире особая жестокость проявляется не только в виде определенных фактических обстоятельств, складывающихся при совершении преступления и не зависящих от воли преступника (время, место, обстановка, присутствие третьих лиц, беспомощное состояние потерпевшего), к которым преступник, как правило, относится с косвенным умыслом, но и в виде действий, применяемых преступником целенаправленно. Действия эти входят в объективную сторону и порождают определенные последствия в виде особых страданий и мучений для потерпевшего. Если же данных последствий не

¹Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Челябинск, 2010–2012. С. 148–149.

наступает либо они не находятся в причинно-следственной связи с указанными действиями, то согласно ст. 8 УК РФ у нас нет никаких оснований привлекать лицо к уголовной ответственности. Другими словами «даже если материалами уголовного дела доказано, что виновный осознавал особо жестокий характер своих действий по отношению к потерпевшему, но обстоятельства дела свидетельствуют о том, что потерпевший не испытывал особых мучений и страданий, то виновный не должен нести ответственность за убийство с особой жестокостью. Здесь отсутствует такой элемент объективной стороны убийства с особой жестокостью, как особо мучительный способ убийства. Для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо единство объективного и субъективного элементов»¹.

Второй аргумент против квалификации описываемого деяния как особо жестокого. Если считать, что в данном случае нет необходимости устанавливать тот факт, что при причинении смерти потерпевший испытывал особые страдания и мучения, то зачем вообще нужен такой квалифицированный состав преступления? В чем же состоит общественная опасность совершения особо жестокого деяния? Разве не в том, что при причинении смерти или вреда здоровью потерпевший испытывает дополнительные, особые, повышенные физические и (или) нравственные страдания? Сторонники противоположной точки зрения скажут, что нет: общественная опасность заключается в особом цинизме, жестокости и бесчеловечности избранного способа убийства. Но это не совсем так. Ведь убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью могут совершаться и вполне «обычными» для данного случая действиями, без применения пыток, без издевательств, истязаний потерпевшего, однако если эти действия будут совершены в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии либо на глазах близких потерпевшему лиц, то данные деяния также будут квалифицироваться как совершенные с особой жестокостью. Без учета того, испытывал ли или не испытывал потерпевший

¹Константинов П.Ю. Указ. соч. С. 9.

особые страдания, мы можем просто прийти к субъективному вменению и привлечь лицо к уголовной ответственности за его желания.

И третий довод против – если лицо умирает после первого же удара, то фактически совершение преступления завершено и все остальные действия и обстоятельства лежат за рамками состава преступления. И мы снова не имеем никаких оснований считать деяние особо жестоким. А доводы противников данной точки зрения о том, что в это случае возникнут проблемы с определением момента смерти лица необоснованны в силу того, что они противоречат принципам объективности и всесторонности рассмотрения дела.

Все же считать, что лицо совершило просто убийство, также было бы несправедливо, поскольку оно имело намерение совершить квалифицированное убийство и предприняло для этого все необходимые меры, но не смогло осуществить преступный замысел по независящим от него обстоятельствам. По нашему мнению в данном случае речь идет о фактической ошибке преступника, когда он добросовестно заблуждался относительно объекта посягательства¹. Вопрос о посягательстве на негодный объект в преступлениях против жизни на сегодняшний день остается дискуссионным². Но, не вступая в данную дискуссию, хотелось бы просто высказать свою точку зрения по данному вопросу: более логично в данном случае было бы, руководствуясь предписанием ч. 3 ст. 30 УК РФ, действия виновного квалифицировать как покушение на убийство с особой жестокостью³.

Но, справедливости ради, необходимо указать, что сегодня Верховный Суд РФ не идет по пути квалификации действий лица при фактической ошибке по направленности умысла, квалифицируя его действия по факту совершенного деяния: установлено, что после того, как потерпевшая К. сообщила Кайсину о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о

¹Сабитов Р.А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск, 2008. С. 33–36.

²Снытко Е. Посягательство на негодный объект в преступлениях против жизни// Законность.2003.С. 42–44.

³Сабитов Р.А. Указ. соч. С. 36.

ее изнасиловании Кайсиным, последний ударил ее бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, Кайсин накинул ей на шею петлю и привязал к ручке створки двери. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Суд первой инстанции квалифицировал эти действия Кайсина по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение Кайсина по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел Кайсина на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован, и в результате его действий смерть наступила смерть потерпевшей¹.

¹Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 21.

2.4 Отграничение преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью, от смежных составов преступлений

В силу того, что особая жестокость – понятие оценочное, и вызывает большие сложности при квалификации преступления с данным квалифицирующим признаком, часто в практике судов и следственных органов возникают проблемы с отграничением данного состава преступления от смежных.

Прежде всего, необходимо отграничить данный состав от неквалифицированных составов убийства, причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Здесь необходимо исследовать всю совокупность субъективных и объективных признаков, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости. Но поскольку, фактически, этому посвящена вся работа, здесь этот аспект мы рассматривать не станем. Кроме того, выше уже рассмотрен вопрос об отграничении особо жестокого преступления от совокупности истязания и убийства (причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью), не имеющего такого квалифицирующего признака.

Иногда у практических работников возникает необходимость отграничивать особо жестокое преступление по признаку нанесения множественности телесных повреждений от преступления, совершенного в аффективном состоянии и квалифицируемого либо по ст. 107 УК РФ (в отношении убийства) либо по ст. 113 УК РФ (в отношении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью).

По указанию п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Основные ошибки в данном случае – в неустановлении аффекта, и как следствие – квалификация деяния как особо жестокого там, где оно совершено в состоянии аффекта, и наоборот.

Для того, чтобы отграничить преступление, совершенное с особой жестокостью, от совершенного в аффективном состоянии, необходимо помнить, что при аффекте:

- преступлению предшествует противоправное или аморальное поведение потерпевшего;
- в момент совершения преступления виновный находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения;
- именно поведение потерпевшего вызывает состояние аффекта у виновного;
- умысел на преступление у виновного лица возникает и реализуется в момент, когда он находится в состоянии сильного душевного волнения¹.

Для того чтобы правильно квалифицировать преступление в состоянии аффекта, необходимо тщательно изучить взаимоотношения между виновным и потерпевшим, существовавшие между ними до совершения преступления.

Тот же п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает, что убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено при превышении пределов необходимой обороны.

Приговором суда Щапов М.М. признан виновным в совершении убийства М.А.М.

Сообщает, что у себя дома он выпил спиртного, в которое было добавлено что-то отравляющее и отнимающее память, проснулся ночью, в снях обнаружил мертвого потерпевшего, сфотографировал его тело на камеру мобильного телефона, вытащил потерпевшего во двор, предпринимал попытки дозвониться в скорую помощь и полицию. Утверждает, что потерпевшего он не убивал, не мог этого сделать из-за болезни суставов. Просит провести обследование его суставов, также провести повторную экспертизу его вещей и проверить его показания на

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право России. Учеб. для вузов: особенная часть. М., 2011. С. 43–47.

полиграфе. Обращает внимание суда, что с его телефона кем-то были сделаны смс-сообщения, которые сам он не писал, его одежда была в крови, а туфли и носки остались чистыми. Полагает, что в доме были посторонние, т.к. посуда стояла на печи, а на линолеуме были затертые следы.

Потерпевшая В.Л.М. просит приговор суда отменить вследствие мягкости и неправильной квалификации. Указывает, что приговор является незаконным и несправедливым, действия Щапова М.М. необходимо правильно квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку преступление в отношении брата совершено с особой жестокостью.

Допрошенный в присутствии защитника в качестве подозреваемого Щапов М.М. показал, что вдвоём с М.А.М. распивал спиртное в своём доме, конфликт произошел из-за грязной обуви потерпевшего, он начал выгонять потерпевшего из дома, тот его толкнул, он упал на стол и ударился рукой, после чего взял нож с деревянной ручкой, и, когда потерпевший ударил его рукой по телу, нанёс потерпевшему два удара в область грудной клетки, после чего потерпевший снял с себя футболку и вышел из кухни, а он закрыл за ним дверь и пошел спать; ночью обнаружил потерпевшего лежащим на полу в сенях. Утром вызвал полицию.

Аналогичные показания Щапов М.М. дал при проверке показаний на месте и подтвердил их при допросе его в качестве обвиняемого, уточнив, что взял нож для самообороны.

Судом дана надлежащая оценка всем исследованным доказательствам, исходя из анализа которых обоснованно отвергнута версия о том, что действия Щапова М.М. были совершены в состоянии аффекта, в результате самообороны либо при превышении пределов необходимой обороны¹.

Для того, чтобы разграничить особо жестокое преступление и преступление совершенное в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо помнить, что необходимая оборона является правомерной

¹ Кассационное определение Челябинского областного суда №22-1746/2013 от 15.04.2013 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

только при соблюдении определенных обстоятельств, относящихся к посягательству и защите.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, следующие:

- со стороны потерпевшего должно быть общественно опасное посягательство;
- посягательство в момент причинения вреда должно быть наличным;
- посягательство в момент причинения вреда должно быть действительным.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признаются: причинение вреда только посягающему; защита не должна превышать пределов необходимой обороны. (Только для посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Необходимо помнить и о том, что не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1. ст. 37 УК РФ).

При установлении этих обстоятельств, преступность посягательства исключается, следовательно, мы не можем говорить о квалификации деяния лица как особо жестокого.

Немного сложнее приходится в случаях превышения виновным пределов необходимой обороны. Здесь уже появляются определенные сомнения. Представим себе, что при защите от посягательства, не опасного для жизни, когда виновный четко осознает степень и характер опасности нападения, он все же применяет «неумное» насилие к потерпевшему и наносит ему множественные телесные повреждения даже тогда, когда потерпевший уже отказался от реализации своего умысла и прекратил посягательство.

При квалификации содеянного как преступления с особой жестокостью необходимо учитывать и наличие беспомощности потерпевшего, и осознание им процесса преступного посягательства.

Так как проблема беспомощности потерпевшего как основания для квалификации действий лица как особо жестоких нами уже рассматривалась, хотелось бы просто сделать ряд выводов.

Преступное посягательство против жизни и здоровья лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью.

Преступление должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью, в тех случаях, когда в процессе преступного посягательства или непосредственно в процессе его совершения виновный проявил особую жестокость.

Частным случаем особой жестокости при посягательстве на жизнь и здоровье лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано убийство или причинение тяжкого (средней тяжести) вреда здоровью лица, которое, находясь в беспомощном состоянии, осознавало процесс или приготовление к посягательству, испытывало особые мучения и страдания от того, что не может оказать сопротивление виновному.

Преступление должно квалифицироваться только как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в тех случаях, когда потерпевший не осознавал характера происходящего, а виновный никак при совершении преступления не проявил особую жестокость¹.

В силу этого, не требует квалификации как совершенное с особой жестокостью использование беспомощного состояния потерпевшего в тех случаях, когда потерпевший в силу тяжелой болезни, возраста, психического расстройства, обморочного состояния, сильного алкогольного опьянения не только не может оказать виновному активное сопротивление, но и не способен правильно воспринимать происходящее.

¹Попов А.Н. Соотношение убийств, предусмотренных п. п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ//Законность.2002. № 12. С. 36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении исследования хотелось бы сделать краткие выводы.

Особая жестокость – это категория нравственная. В основе ее лежат представления людей о добре и зле, бесчеловечном и гуманном, жестоком и нежестоким, которые у представителей разных социальных групп разительно отличаются друг от друга.

Особая жестокость – это понятие оценочное. Использование этого понятия в качестве квалифицирующего признака преступлений против жизни и здоровья становится возможным только в случае закрепления в законе четких оснований по которым мы можем определить деяние, как совершенное с особой жестокостью. Другими словами, любое преступление является в той или иной мере жестоким. Для квалификации преступления против жизни и здоровья с особой жестокостью, необходимо установить наличие обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным именно особой жестокости.

Особая жестокость – это понятие юридическое, а не медицинское, поэтому вменение данного квалифицирующего признака входит в компетенцию следственных органов и суда на основе объективного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела.

О совершении преступления с особой жестокостью мы можем говорить только в случае установления объективных обстоятельств, свидетельствующих об умысле виновного причинить потерпевшему и (или) его близким особых мучений и страданий, причем данные мучения и страдания могут носить не только физический, но и нравственный характер.

К данным объективным обстоятельствам относится, прежде всего, способ совершения преступления, который характеризуется особой мучительностью для потерпевшего и его излишним характером по отношению к наступившему преступному результату. Об особой жестокости может свидетельствовать множественность нанесенных потерпевшему ранений. Хотя сама по себе множественность ранений еще не дает оснований объективно говорить об особо

жестоким способом совершения преступления против жизни и здоровья. В каждом конкретном случае необходимо установить, что, нанося потерпевшему множественные ранения, виновный таким образом стремится причинить ему особые мучения и страдания.

Кроме этого, об умысле виновного причинить потерпевшему особые мучения и страдания может свидетельствовать длительное лишение пищи, воды, тепла, применение при совершении преступления мучительно действующего яда, сожжение заживо, различные способы длительного удушения и другое.

Однако особая жестокость при совершении преступлений против жизни и здоровья не связывается только с особо мучительным для потерпевшего способом совершения преступления. Об особой жестокости могут свидетельствовать и иные обстоятельства, в частности обстановка совершения преступления. В данном случае особо жестокими признаются посягательства на жизнь и здоровье потерпевшего в присутствии близких ему лиц. При этом для установления особой жестокости в действиях лица необходимо соблюдение следующих правил: необходимо установить, что оно знает о том, что близкие потерпевшего находятся на месте преступления; что они осознают характер происходящего; лицо осознает, что близкие потерпевшему лица испытывают или могут испытывать особые нравственные страдания; виновный желает причинить близким потерпевшему лицам особые нравственные страдания, безразлично относится к их возможным страданиям либо сознательно допускает причинение таких страданий. Об особой жестокости может свидетельствовать совершение преступного посягательства сразу на жизнь и здоровье нескольких потерпевших – на одного на глазах у другого (например, убийство одного за другим), при условии, что последний осознает характер происходящего и свою участь, что причиняет ему особые страдания.

Об особой жестокости преступного посягательства могут свидетельствовать и иные обстоятельства: применение к потерпевшему непосредственно перед или во время преступного деяния пыток, издевательство и глумление над жертвой.

Об особой жестокости преступления против жизни и здоровья может говорить и факт использования беспомощного состояния жертвы. Было бы неразумно учитывать страдания иных лиц при совершении особо жестокого преступления, а мучения самой жертвы, которая в силу объективных обстоятельств (болезни, возраста и т. п.) не может защититься от преступника, не принимать в расчет. Однако для данной квалификации необходимо помнить, что само по себе беспомощное положение лица не влечет квалификацию деяния с особой жестокостью: потерпевший должен осознавать характер и опасность посягательства и факт собственной беспомощности и невозможности защититься от нападения, что и может, наряду с иными действиями виновного, причинять ему особые мучения и страдания. При этом необходимо устанавливать наличие иных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости.

Время совершения деяния также может свидетельствовать об особой жестокости. Так если способ и обстановка совершения преступления совсем не свидетельствуют об особой жестокости деяния, но непосредственно перед или во время преступного посягательства к потерпевшему применялись пытки и истязания и они охватывались единым умыслом на совершение преступления, то такие действия как правило квалифицируются как совершенные с особой жестокостью. Длинный же промежуток времени в основном не дает нам оснований для такой квалификации.

Глумление над трупом ни при каких условиях не может свидетельствовать об особой жестокости деяния, поскольку находится за рамками состава и имеет совершенно другой предмет –труп.Представляется необходимым перефразировать рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ и выполнить ее в более категорической форме: «Глумление над трупом не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью».

В том случае, когда виновный добросовестно заблуждался о качествах потерпевшего и полагал, что своими действиями причиняет ему особые мучения,

хотя следствием и судом достоверно установлено, что потерпевший умер от первого же удара, то речь идет о фактической ошибке, и действия виновного следует квалифицировать по направленности умысла как покушение на убийство с особой жестокостью.

Проведенные исследования указывают, что вопреки общепринятой точке зрения большинство преступников данной категории – вменяемые лица, хотя и страдающие определенными психическими отклонениями. Однако данные отклонения всего лишь провоцируют развитие у личности таких отрицательных качеств, как жестокость, повышенная тревожность, застреваемость, повышенная возбудимость, склонность к насилию, неумение приобщиться к общечеловеческим ценностям и сострадать.

Отрицательные качества личности и психические аномалии не возникают на пустом месте – их порождают объективные условия существования личности: социально-экономический и культурный кризис современного общества на индивидуальном уровне приводит к формированию неадаптивного образа жизни, в результате ведения, которого при сопутствующем сопровождении определенных психологических отклонений лицо и совершает преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью.

И таким образом, особая жестокость носит повышенную общественную опасность, т. к. преступники в ряде случаев не ограничиваются причинением вреда здоровью потерпевших, а стремятся причинить им особые мучения, страдания, удовлетворить паталогическую потребность в причинении мучений своей жертве, которая носит самостоятельный характер и действует как бы в отрыве от первичного мотива преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 109–125.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. 05.09.2008. № 188.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

6. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. СПб., 2008. 209 с.
7. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. М., 2003. 320 с.
8. Антонян, Ю.М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 53–55.
9. Антонян, Ю.М. Преступления, совершаемые с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Государство и право. 2003. №9. С. 62–70.
10. Антонян, Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. М., 1998. 215 с.

11. Антонян, Ю.М. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин // Государство и право. 1999. № 11. С. 44–50.
12. Антонян, Ю.М. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман. М., 1991. 248 с.
13. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М., 1996. 172 с.
14. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Артюшина. Нижний Новгород, 2011. 25 с.
15. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права. Т. 3: Особенная часть / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. М., 2013. 170 с.
16. Бородин, С.В. Преступления против жизни. М., 2009. 250 с.
17. Воробьева, Т. Квалификация убийства с особой жестокостью / Т. Воробьева, А. Санталов // Советская юстиция. 2007. № 11. С. 12–13.
18. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание / В.И. Даль. М.: Астрель, 2010. 352 с.
19. Дмитриева, Т.Б. Агрессия и психическое здоровье / Т.Б. Дмитриева, Б.В. Шостакович. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 226 с.
20. Долгова, А.И. Криминология: учебник / А.И. Долгова. М.: НОРМА, 2002. 636 с.
21. Игнатов, А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Из-во НОРМА, 2005. 592 с.
22. Козаченко, И.Я. Уголовное право России. Учебник для вузов: Особенная часть / И.Я. Козаченко. М., 2011. 231 с.
23. Константинов, Ю.П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства / Ю.П. Константинов // Законность. 2001. № 9. С. 7–10.
24. Конюхов, Н.И. Словарь-справочник по психологии / Н.И. Конюхова. М., 2003. 232 с.

25. Кудрявцев, В.Н. Криминология: учеб. для вузов / В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2008. 512 с.
26. Кузнецова, Н.Ф. Уголовный Кодекс Республики Беларусь / Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. 468 с.
27. Лебедев, В.М. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедева, С.В. Бородин. М., 2010. 1168 с.
28. Меньшикова, А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 169–174.
29. Меркушев, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам об умышленных убийствах / А.Е. Меркушев // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. –№ 3. С. 12–15.
30. Наумов, А.В. Словарь по уголовному праву / А.В. Наумов. –М., 2007. 702 с.
31. Никулин, С.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / С.И. Никулина. М., 2008. 355 с.
32. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1990. 678 с.
33. Питерцев, С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь / С.К. Питерцев // Советская юстиция. 2009. № 19. С. 18–19.
34. Питерцев, С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве / С.К. Питерцев // Правоведение. 2006. № 3. С. 116–118.
35. Побегайло, Э. Психологические детерминанты криминальной агрессии / Э. Побегайло // Уголовное право. 2002. № 1. С. 101–107.
36. Попов, А.Н. Соотношение убийств, предусмотренных п. п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ / А.Н. Попов // Законность. 2002. № 12. С. 34–37.
37. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 898 с.

38. Попов, А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. СПб., 2007. 212 с.
39. Попов, В.Л. Судебная медицина: учеб. для вузов / В.Л. Попов. М., 2010. 400 с.
40. Сабитов, Р.А. Квалификация уголовно–правовых деяний / Р.А. Сабитов. Челябинск, 2008. 138 с.
41. Сандреев, К. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью/ К. Сандреев, И. Мухамедзянов // Социалистическая законность. 2009. № 10. С. 52–53.
42. Скляр, С. Квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью/ С. Скляр // Уголовное право. 2008. № 1. С. 46–47.
43. Сафуанов, Ф.С. Психологическая типология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов // Психологический журнал. 1999. № 6. С. 24–35.
44. Сафуанов, Ф.С. Психология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов. М., 2003. 300 с.
45. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. М., 2009. 379 с.
46. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М., 2004. 635 с.
47. Чистяков, О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков: Хрестоматия. Ч. 1. / О.И. Чистяков. М.: Юрист, 1999. 468 с.
48. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис.... канд. юрид. наук / С.Н. Дружков. Ижевск, 2002. 168 с.
49. Попова, Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Попова. М., 2005. 140 с.
50. Табанов, М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью: дис.... канд. юрид. наук / М.Р. Табанов. М., 1993. 171 с.

51. Штемберг, Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук / Э.Э. Штемберг. Ставрополь, 2003. 216 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Гарант».

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Гарант».

54. Приговор Челябинского областного суда № 2-24/2018 от 27 марта 2018 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

55. Приговор Челябинского областного суда № 2-43/2016 от 5 июля 2016 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

56. Приговор Челябинского областного суда № 4-33/2017 от 20 октября 2017 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

57. Кассационное Определение Челябинского областного суда г. Челябинск № 22-4913/16 от 26.08.2016 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

58. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-261/2015 от 19 января 2015 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

59. Приговором Челябинского областного суда № 2-30/2016 от 13 апреля 2016 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

60. Пресс-служба Челябинского областного суда. Официальный сайт Челябинского областного суда. URL:http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1757 (дата обращения: 18.12.2019).

61. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 2-56/2014 от 19 октября 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

62. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 2-298/2010 от 13.08.2010 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

63. Приговор Челябинского областного суда №2-65/2015 от 24.12.2015 // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

64. Кассационное определение Челябинского областного суда №22-1746/2013 от 15.04.2013 г. // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru>.

65. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

66. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда. г. Челябинск, 2010 2012 г. 178 с.

67. Определение Президиума Курского областного суда от 20 сентября 2000 г «Суд признал умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенным с особой жестокостью без учета фактических обстоятельств дела и данных о направлении умысла виновного» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6.

68. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленных убийствах» // СПС «Гарант» (утратило силу).

69. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // СПС «Гарант» (утратило силу).

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // СПС «Гарант» (утратило силу).

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» (утратило силу).